Ч. 14. Львôвъ дня 15. (27.) Липня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

Недѣля VII. по Пятьдесятницѣ.

Слово св. Отца нашого Іоанна Златоустого.

(Изъ XXVII. бес. на посл. къ Римлян.)

Тѣмже пріемлите другъ друга, якоже и Христосъ пріятъ васъ во славу Божію. (Римл. 15, 7.)

Ото примѣръ высокій, и плôдъ невысказаный! Тымъ особливо и прославляеся Богъ, если мы мирно жіемо одинъ съ другимъ. И такъ, если ты, огôрчаючися за несогласіе съ тобою, заводишь роздоръ съ братомъ твоимъ, подумай, що коли ôтложишъ гнѣвъ, прославишъ тымъ свого Владыку, и помирися зъ братомъ, если не для него самого, то для славы Божои; або лучше сказати, для неи передъ всѣмъ помирися. О тôмъ ненастанно повторявъ и Христосъ; и бесѣдуючи съ Отцемъ, Онъ сказавъ: по тôмъ пôзнаютъ всѣ, що Ты Мене пôславъ, если (ученики Мои) будутъ одно. (Іоа. 17, 21.)

Прото послѣдуймо голосови Апостола, и будьмо въ едности однû съ другими. Ту ôнъ побуджае до того не однихъ немôчныхъ, но всѣхъ въ загалѣ. Еслибы и захотѣвъ кто ôтдѣлитися ôтъ тебе, ты не ôтдѣляйся, и не кажи того холодного слова: „если ôнъ любитъ мене, то и я буду любити его; а если не любитъ, то и я не буду любити." То діявольскû рѣчи, свойственнû мытарямъ и злобнымъ язычникамъ! А ты, покликаный до высшого горожаньства, и вписаный въ небѣ, пôдчиненый высшимъ законамъ. Не говори того, но тогды-то и покажи любовъ до него, коли ôнъ не хоче любити Тебе, щобы тымъ притягнути его. Онъ членъ твôй. Но коли членъ изъ якои нибудь причины ôтдѣлится ôтъ состава тѣлесного, мы уживаемо всѣхъ мѣръ, щобы опять прилучити его, и навѣть въ тôмъ случаю оказуемо бôльшу для него старанность, якъ о прочихъ. И нагорода бôльша, коли притягнешъ нерасположеного до любвы. Если Христосъ приказуе прикликати на обѣдъ людей, котрû не могутъ ôтдати намъ тымъ самымъ, щобы мы могли получити за то бôльшу нагороду (Лук. 13, 12.); то тымъ бôльше належитъ хоронити того въ любвѣ. Если любленый тобою самъ тебе любитъ, ôнъ ôтдавъ вже тобѣ довгъ свôй. А если любленый тобою не любитъ тебе, то ôнъ поставивъ за себе Бога довжникомъ твоимъ. Кромѣ того, коли ôнъ любитъ тебе, то не много потреба тобѣ коло него заходитися; а коли не любитъ, тогды особливо ôнъ потре-

бує твоеѣ помочи. Прото не обертай того, що повинно побуджати тебе до старанности, въ причину байдужности, и не говори: ôнъ больный; (бо охолодженье любви есть болѣзнь) для того и не стану о него старатися. Противно, огрѣй охолодлого. Но скажешь: „щожь менѣ робити, если его годѣ огрѣти?“ Продовжай робити свое. „Що робити, если ôнъ ще бôльше ôтвертаеся ôтъ мене?“ Черезъ то готовитъ ôнъ тобѣ ще бôльшу нагороду, и тымъ бôльше объявляе въ тобѣ подражателя Христового. Если и взаимна любовъ есть признакою ученикôвъ Христовыхъ: *о семъ разумѣютъ*, говоритъ Христосъ, *яко Мои ученицы есьте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35); то представъ собѣ, якъ важно любити ненавидячого? И Владыка твôй любивъ, и призывавъ до себе ненавидячихъ Его; и чимъ бôльше немôчнѝ они були, тымъ бôльше прикладавъ для нихъ старанности, и громко проповѣдавъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи.* (Мат. 9. 12.) Онъ припускавъ до трапезы Своей мытарѣвъ и грѣшникôвъ. О скôлько ненавидѣвъ и погорджавъ Нимъ нарôдъ Юдейскій, о стôлько, або лучше сказати, о много бôльше оказувавъ ему старанности и любви, и ты послѣдуй Ему. То не маловажне дѣло; безъ того, якъ говоритъ Павелъ, и великій мученикъ не може угодити Богу. Не говори: позаякъ ôнъ ненавидитъ мене, то и я не любю его. Противно, для того особливо ты и повиненъ любити его. А зъ другои стороны не можливо, щобы кто ненавидѣвъ того, кто его любитъ; противно, хотя бы ôнъ мавъ и звѣрске серце, ôнъ буде любити тыхъ, що его любятъ. То чинятъ и язычники и мытарѣ, говоритъ Христосъ (Мат. 5, 46, 47). А если кождый любитъ любячихъ, то кто не полюбитъ тыхъ, котрѝ любятъ, а суть ненавидженѝ? Досвѣдчи то на собѣ, не переставай говорити: „скôлько бы ты мене ни ненавидѣвъ, я не перестану любити тебе“; тымъ побѣдишъ всякій упôръ, змягчишъ кожде серце. Тота болѣзнь буває або ôтъ запаленя, або ôтъ охолодженя. Но сила любви своею теплотою лѣчитъ одно и друге. Якъ ты не подумаешъ, що любовь угодна Богу есть сильнымъ оружьемъ противъ діявола? Або не примѣчаешъ, що злый демонъ стоитъ на стражи, що ôнъ притягае до себе ненавидимого тобою, и хоче здѣлати его своимъ членомъ? А ты опускаешъ его, выпускаешъ зъ рукъ нагороду борбы? Якажь то нагорода? То братъ твôй лежачій межи тобою и ворогомъ твоимъ. Если побѣдишъ, — получишъ вѣнецъ, а если не захочешъ ужити трудôвъ, то останешся не вѣнчанымъ. Перестань же уживати тыхъ діявольскихъ слôвъ: „если братъ мôй ненавидитъ мене, не хочу и видѣти его.“ Нема ничо гôршого ôтъ тыхъ слôвъ; и хотя многѝ уважаютъ ихъ знакомъ благороднои душѣ, то однакожь нема ничо неблагороднѣйшого, бôльше нерозумного ôтъ твердого серця. То самѝ небеспечнѝ сѣти діявольскѝ, коли порокъ облекаеся доброю славою; длятого-то его и не выкорѣнимо. Я самъ чувъ, якъ многѝ почитуютъ собѣ за честь, що не зближилися до чоловѣка, котрый ôтъ нихъ ôтвернувся. Но твôй Владыка не тымъ хвалився. Кôлько-то разôвъ оплювали Его люди? Кôлько-то разôвъ ôтверталися ôтъ Него? Но ôнъ не перестае приходити до нихъ. Для того не говори: Я не могу пôдôйти до людей мене ненавидячихъ; но скажи: я не могу ôтплачувати поруганьемъ тымъ, котрѝ ругаются надôмною. То буде рѣчь ученика Христового, а перве

— рѣчь діявольска. То здѣлало многихъ знаменитыми и славными, а перве презрѣнными и смѣшными. Мы дивуемося Мойсееви въ тômъ, що, коли самъ Богъ говоривъ: *остави мя, и возъярився гнѣвомъ на ня, потреблю ихъ* (Исход. 32, 10—32.), — ôнъ не мôгъ презирати тыхъ, котрѝ такъ часто ôтвертались ôтъ него, но сказавъ: *аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изглади мя.* Бо Мойсей бувъ другомъ и подражателемъ Бога. Не хвалѣмся про то тымъ, чого повиннисьмося встыдати. Не вымовляймо слôвъ уживаныхъ на рынку у людей низкихъ: „я плюю на всё“! А если кто другій выговоритъ ихъ, — упôмнути его и приведѣмъ до мовчаня, якъ чоловѣка, котрый хвалится тымъ, чого належало встыдатися. И скажи менѣ: що говоришь ты? Ты оказуешъ погорду для чоловѣка вѣрующого; а Христосъ не погорджавъ нимъ, коли ôнъ бувъ ще невѣрующимъ! Що я говорю: не погорджавъ? Христосъ возлюбивъ его такъ, що и умеръ за него, коли той бувъ ще ворогомъ его, и покрытый бувъ безобразностію. Въ такомъ ще положеню якъ дуже возлюбивъ его Христосъ: а ты гордишь нимъ теперь, коли ôнъ стався членомъ Христовымъ, тѣломъ Владычнимъ! Якъ же ты не подумаешъ о тômъ, що вымовляешъ? Якъ не почувствуешъ, на що ôтважаешся? Христосъ ему голова, трапеза, одѣжь, житье, свѣтъ, женихъ. Христосъ для него всё; а ты смѣешъ казати: плюю на него! и не на него одного, но на всѣхъ ему подôбныхъ! Здержися, чоловѣче; ôтложи твôй нерозумъ, пôзнай въ погордженômъ собою твого брата. Пôзнай, що такѝ слова приличнѝ чоловѣкови безумному або помѣшаному, и скажи напротивъ: хотя ôнъ и тысячь разôвъ на мене плюне, не ôтôйду ôтъ него. Такимъ чиномъ и брата позыскаешъ, и житьемъ своимъ прославишъ Бога, и станешся участникомъ будучихъ благъ, котрыхъ най удостоимося всѣ мы благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашого Іисуса Христа, съ Нимже Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣкôвъ, Аминь.

СЛОВО

на Недѣлю VIII. по Пятьдесятницѣ.

„*Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри, да будете же утверждени въ томже разумѣніи и въ тойже мысли.*“

(1. Коринт. 1, 10.)

Такъ напоминавъ св. Апостолъ Коринтянъ, объявившихъ въ его часѣ гдеяку рôжнôсть въ мысляхъ, ôтъ которои природно могла повстати рôжнôсть въ желаню и расположеняхъ, а потômъ и озяблôсть взаимнои любви. Сильне то упôмненье! Оно такимъ и повинно було бути! Бо всѣ Христіяне, яко Христіяне, повиннѝ мати однѝ мысли, одно желанье. Такими и були первѝ, т. е. правдивѝ Христіяне. Святый Дѣеписатель о нихъ говоритъ: *народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина.* (Дѣян. 4, 32.) Що изъ нихъ бувъ одинъ, то норовственно бувъ

*

и другій. Що було въ мысляхъ у одного, то було въ мысляхъ и у другого. Чого хотѣвъ и шукавъ одинъ, того хотѣвъ и шукавъ другій. Хочу пояснити свойства серця первыхъ Христіянъ, Они дуже поучаючѣ.

Первѣ, правдивѣ Христіяне, всѣ уважали себе *чадами Божіими;* для того що Іисусъ Христосъ учивъ всѣхъ своихъ ученикôвъ молити ся Господу Богу такъ: *Отче нашь, иже еси на небесѣхъ!* И якъ тыми словами Іисусъ Христосъ учивъ всѣхъ своихъ ученикôвъ называти Бога своимъ Отцемъ, то они безъ найменшого сомнѣня и почитали Бога своимъ Отцемъ, а себе, тымъ самымъ, его дѣтьми. И якъ имъ было не почитати себе дѣтьми Того, кого называли своимъ Отцемъ? Но почитаючи Бога своимъ Отцемъ, а себе дѣтьми Его, они, якъ и повинно бути, старалися любити Его, слухати, и сповняти святу волю Его; бо иначе що за дѣти, если они не любятъ и не слухаютъ свого ôтця? Що за дѣти, если они не повинуются свому ôтцю, и не сповняютъ волѣ свого ôтця? Що за дѣти, если не слѣдуютъ установленому ôтцемъ порядкови, и установляютъ свôй порядокъ?

Всѣ первѣ Христіяне почитали себе братями Іисуса Христа, братями вѣчного Сына Божого. Для того що всѣ памятали на слова Христа: *иже аще сотворитъ волю Отца моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой и сестра Ми есть.* (Мат. 12. 49.) Но якъ они признавали Іисуса Христа своимъ братомъ, то и любили Его, якъ брата; а потóмъ любили и одинъ другого, одинъ другому помагали, и охороняли; бо всѣ правдивѣ братя любятъ одинъ другого, помагаютъ собѣ, и охороняютъ себе взаимно; для того що называти ся братомъ и — не любити брата, не помагати братови и его не охороняти, есть щось неприродне, по крайнôй мѣрѣ совсѣмъ осудженя достойне. Не любятъ оденъ другого, не помагаютъ собѣ и не охороняютъ себе тôлько переворотнѣ братя, недостойнѣ свого имени.

Всѣ первѣ христіяне почитали себе *наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христовыми.* Для того що твердо знали слово св. Апостола: *аще чада есмы Божія, то и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу.* (Римл. 8. 17.) Но почитаючи себе наслѣдниками Божимы и сонаслѣдниками Христовыми, они, якъ можна старалися, жіючи на земли, здѣлати себе достойными назначеного имъ наслѣдства, т. е. старалися вести себе такъ, щобы можна было наслѣдити царство небесне, — именно, жили праведно; для того, що *неправедницы,* говоритъ Апостолъ, *царствія небеснаго не наслѣдятъ.* (1. Коринт. 6. 9.)

Всѣ первѣ Христіяне слухали и читали одно, — не сказки, не пустословье свѣта, що нынѣ такъ многѣ любятъ и хотятъ заставити любити всѣхъ; они слухали и читали слово Боже. А слово Боже несомнѣнно признавали за слово Боже, и науку заключаючуся въ словѣ Божôмъ, поставляли однымъ неперемѣннымъ правиломъ свого житя. У всѣхъ первыхъ Христіянъ бувъ оденъ предметъ ихъ глубокои, сердечнои любви — не рѣчи якои нибудь неодушевленои: дорогоцѣннѣ камѣня або металѣ, золото и т. п., нѣ одушевленѣ: яке нибудь звѣря, яка нибудь птиця и т. п., нѣ существа розумнѣ, ни наветъ отець, мати, братъ, сестра, жена, мужь и т. п. — Щожь было предметомъ ихъ любви? Всѣ они бôльше всего любили Бога, бо всѣ твердо памятали

заповѣдь Господа: *возлюбиши Господа Бога твоего всъмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею, и всею крѣпостію твоею.* (Мат. 22, 37. Марк. 12. 30.) У всѣхъ первыхъ Христіянъ була одна головна цѣль; не почести, не богацтво, не сила въ обществѣ, не ученôсть и т. п., но спасенье душѣ. А маючи одну головну цѣль, они не могли мати рôжныхъ желаній.

Всѣ первû христіяне употребляли однû средства до спасеня — не якû нибудь, не совсѣмъ певнû, но употребляли средства совсѣмъ певнû: правдиве покаянье, сердечну молитву, св. причащенье и житье по Христовымъ заповѣдямъ.

Всѣ первû христіяне почитали себе дѣлателями въ виноградѣ Божôмъ; для того що всѣ они знали, що Христосъ въ звѣстнôй притчѣ всѣмъ сказавъ: *идите дѣлати въ виноградъ мой.* (Мат. 20, I. 4.) Т. е. они уважно сповняли поодинокû обовязки, обовязки власного званія, въ якôмъ кто находится въ свѣтѣ, обовязки звычайно дуже рôжнû. Правда, тû дѣла робятся по найбôльшôй части для людей, но тое имъ не мѣшало дѣлати ихъ для Бога. Якъ? Тое совсѣмъ ясно показавъ Апостолъ, коли сказавъ, що слуги повиннû трудитися для своихъ панôвъ, *со благоразуміемъ служаще якоже Господу, а не яко человѣкомъ.* (Ефес. 6. 7.) Т. е. каждый повиненъ сповняти своû поодинокû обовязки такъ вѣрно, якбы ôнъ дѣлавъ то для самого Господа. Слуга повиненъ служити и послушнымъ бути свому панови, якъ Господу; купець безъ кривды продавати купуючому, якъ Господу; ремѣсникъ робити свою роботу не лѣниво, тревало, безъизъятно, якъ для Господа; словомъ: всѣ повиннû дѣлати дѣла своû такъ, будьтобы они дѣлали ихъ для самого Господа.

Наконець, всѣ первû христіяне почитали себе на земли подорожными. *Страннiи и пришельцы есмы на земли* (Евр. II. 13.) *житіе наше на небесѣхъ есть,* говоритъ св. Апостолъ. (Филип. 3. 20.) И для того туда, на небо, стремѣло у первыхъ христіянъ и сердце. Для неба они жили на земли, и не прилѣплялися до земного цѣлымъ сердцемъ; а користувалися земнымъ и берегли земного, яко таку рѣчь, котра имъ буде не потребна, може бути, тогожь дня до вечера. Они цѣлымъ серцемъ прилѣплялися до дôбръ, уготованыхъ для нихъ на небѣ; а передъ всѣмъ — до Того, кто приготовивъ для нихъ тû добра. Они старалися поправляти свое сердце и провадити житье святе, житье по волѣ Божôй, не своѣй; а надъ все старалися усовершатися въ любвѣ. Для того що св. Апостолъ заповѣдавъ: *надъ всѣми стяжавати* не почести, не богацтво, не веселости, не солодости житейскû, а *любовь* (Колос. 3. 14.) Такими були правдивû христіяне! Такъ они дѣлали, и до того стремѣли.

Теперь нехай каждый вôйде въ глубину свого сердця и спытае: чи такимъ ôнъ? Чи тое ôнъ дѣлае? Чи до того стремитъ? Кто найде себе такимъ, той щасливый, и всѣ обѣтницѣ Божû, кôлько ихъ есть, для него суть *ей и аминь* (2. Кор. I. 20.), т. е. непремѣнно сповнятся. Но если кто не найде себе такимъ, то тому треба старатися бути христіяниномъ правдивымъ безъ проволоки; для того що Премудрый сказавъ: *не вѣси, что породитъ надходящій день.* (Притч. 3, 28.)

Благодать Всесвятого Духа най сотворитъ насъ всѣхъ христіянами такими, якими були христіяне первѣ — христіянами правдивыми! Аминь.

СЛОВО
въ день Преображенія Господа.

„*Поятъ Іисусъ Петра, и Іакова, и Іоанна брата его на гору высоку. И преобразися предъ ними: и просвѣтися лице его, яко солнце; ризы же его быша бѣлы, яко свѣтъ.*“ (Мат. 17, 1. 2.)

Господь Іисусъ для тото выпровадивъ на гору учениковъ своихъ, щобы явити имъ славу Божества свого и показати, що Онъ есть той самый Избавитель Израиля, котрый обѣцяный бувъ черезъ пророковъ, щобы они не соблазнилися о Немъ, коли увидятъ добровольнѣ его страданя, котрѣ Онъ яко чоловѣкъ изволивъ терпѣти за насъ. Бо Апостолы доти знали Его яко чоловѣка, и не розумѣли, що Онъ есть и Богъ; они знали Его яко Сына Маріи, яко чоловѣка, котрый пріязно обходився съ ними жіючи въ свѣтѣ: но Онъ показавъ имъ на горѣ, що Онъ есть Сынъ Божій и Богъ. Они видѣли, що Онъ якъ чоловѣкъ ѣвъ и пивъ, трудився и отдыхавъ, лежавъ и спавъ, чувствовавъ боязнь, и терпѣвъ умученье; видѣли, що всё то не приличне Его Божеству, а свойственне только природѣ чоловѣка. Длятого то Онъ выпроваджае ихъ на гору, щобы самъ Отецъ наименовавъ его сыномъ, и показавъ имъ, що Онъ есть дѣйстно сыномъ Его и Богомъ. (Мат. 17. 5.) Онъ выпровадивъ ихъ на гору, и показавъ имъ царство свое передъ своими страданями, власть свою передъ своею смертію, славу свою передъ своимъ поруганьемъ, щобы тогды, якъ его возьмутъ и роспнутъ Юдеѣ, они знали, що Онъ роспятый не по безсильности, но позволивъ статися тому для спасеня свѣта. Онъ выпровадивъ ихъ на гору и показавъ имъ славу Божества свого передъ воскресеньемъ, щобы тогды якъ Онъ съ тою самою славою Божества свого встане изъ мертвыхъ, они знали, що не въ нагороду за трудъ получивъ Онъ славу, якобы не мавъ еѣ, но що она була у него отъ вѣчности разомъ съ Отцемъ и у Отца, якъ и Самъ онъ сказавъ о томъ: идучи на вольну страсть: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть.* (Іоа. 17. 5.) Тую-то славу Божества свого, невидиму и укрыту въ его человѣчествѣ, онъ показавъ Апостоламъ на горѣ; бо они видѣли лице его сіяючимъ, якъ молнія, и ризы его бѣлыми, якъ свѣтъ. Два сонця видѣли тогды ученики Христовѣ; одно звычайне на небѣ, а друге незвычайне; одно, що сіяло надъ ними, и разомъ освѣчало свѣтъ, а друге ихъ только озаряюче, т. е. лице Господа, обернене до нихъ. Ризы его сталися бѣлѣ якъ свѣтло; позаякъ изъ всего тѣла его блистала слава Божества его, и изъ всѣхъ членовъ его сіяло свѣтло его. Не изъ внѣшного свѣта взятою славою, якъ лице Мойсея, сіяла плоть его, но изъ него самого выходила слава Божества его. Блеснувъ свѣтъ его, и въ немъ остав-

ся; ôнъ не ôтдѣлився ôтъ него, и не перейшовъ на другого, для того що не бувъ присвоеный и не служивъ для его тôлько часового украшеня и ужитку. Рôвнымъ образомъ не всю глубину славы своеи онъ ôткривъ ученикамъ своимъ, а стôлько, скôлько могли вмѣстити зрѣницѣ очей ихъ.

И се явистася имъ Мойсей и Илія, съ Нимъ гляголюща. (Мат. 17, 3.) Бесѣда ихъ съ Господомъ була така: они приносили Ему подяку, що ôнъ пришествіемъ своимъ сповнивъ ихъ предсказаня, и разомъ съ ними всѣхъ другихъ пророкôвъ. Они приносили ему поклоненье за здѣлане Нимъ спасенье рода человѣческого, и за совершенье на самôмъ дѣлѣ того таинства, котре они преднаписали. Радостію исповнялися пророки и апостолы, выйшовшû на гору. Радовалися Пророки; бо узрѣли тутъ его чоловѣчество, котрого перше не видѣли. Радовалися и Апостолы; бо узрѣли ту славу его Божества, котрого перше не розумѣли, и учули голосъ Отца, свидѣтельствуючій о Сынѣ. Той-то голосъ ôткривъ имъ тайну его вочеловѣченя, котра була имъ ще укрытою. Разомъ зъ голосомъ Отца, въ тôмъ увѣряла ихъ и слава тѣла его, що выйшла изъ Божества, полученого въ немъ неôтмѣнно и неслитно.

Трояке було тутъ свидѣтельство: голосъ Отца, Мойсея и Илія. Тіи стояли передъ Господомъ, якъ служителѣ, и глядѣли оденъ на другого, — пророки на апостолôвъ, и апостолы на пророкôвъ. Такъ взаимно простирали на себе взоры первостоятелѣ Старого и Нового Завѣта. Такимъ образомъ гора представляла собою церковь: для того що Іисусъ получивъ на ней оба завѣты, принятû церквою, и показавъ намъ, що ôнъ есть податель обохъ, изъ котрыхъ оденъ мѣстивъ въ собѣ его таинства, а другій ôткрывавъ славу дѣлъ его.

Петръ сказавъ: *Господи, добро есть намъ здѣ быти.* (Мат. 17. 4.) О, що говоришь ты Петре! Если мы останемося ту, кто сповнитъ предсказане пророками? Кто запечатлѣе слова пророкôвъ? Кто положитъ конець таинствамъ законнымъ? Если останемося тутъ: кто заплатитъ довгъ Адама, кто ôтдасть ему одежу славы? Если останемося тутъ: якъ сбудеся сказане Тобѣ? Якимъ образомъ построится церковь? Якъ получишь ты ôтъ мене ключѣ царства небесного? Кому будешь задержувати и розрѣшати? (Мат. 16. 18. 19.) Если останемося тутъ, то всё сказане пророками, буде даремнымъ.

Петръ сказавъ еще: *сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Мойсееви едину, и едину Иліи.* (Мат. 17, 4.) Петро пôсланый строити въ свѣтѣ церковь, а тымчасомъ хоче строити *сѣни* на горѣ: ôнъ все ще смотритъ на Іисуса, якъ на чоловѣка, и ставитъ его рядомъ зъ Мойсеомъ и Иліею. Но Іисусъ заразъ показуе ему, що не мае потребы въ его скиніи; що ôнъ есть той, кто въ продовженю сорокъ лѣтъ дѣлавъ въ пустыни скиню изъ облака отцямъ его. (Чис. 9, 15—23.) *Еще ему глаголющу, се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ.* (Мат. 17, 5.)

Коли ученики удивлялися тому, наразъ дався чути изъ облака голосъ Отца: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленый, о Немже благоволихъ, Того послушайте* (Мат. 17. 5.) Разомъ съ тымъ голосомъ Отца, Мойсей вернувся на свое мѣстце, а Илія ôтôйшовъ въ свою сторону, апостолы же упали лицемъ на землю, и Іисусъ стоявъ оденъ, — позаякъ

до него одного ôтносився голосъ той. Удалилися пророки, и Апостолы упали на землю; бо не на нихъ указовавъ свидѣтельствуючій голосъ Отца: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немже благоволихъ; Того послушайте.* Тымъ голосомъ вразумлявъ ихъ Отецъ, що досмотроительство Мойсея кôнчилося, и що они маютъ слухати вже Сына. Бо Мойсей, яко рабъ, говоривъ то, що ему заповѣдано, и проповѣдавъ то, що було ему сказано, рôвно якъ и всѣ пророки, доки не прійшовъ Той, кто бувъ обѣцяный, т. е. Іисусъ, котрый есть Сынъ, а не приближеный слуга, Господь, а не рабъ, Владыка, а не пôдчиненый, Законодатель, а не пôдзаконный. По Божественнôй природѣ своей *Сей еетъ Сынъ Мой возлюбленный!* Такимъ чиномъ Отецъ ôткрывъ на горѣ Апостоламъ то, що було имъ ще тайною. Той всказуе Сущого, Отецъ являе Сына, и при голосѣ его апостолы падаютъ лицемъ на землю; бо грôмъ бувъ такъ страшный, що ôтъ звука его потряслася земля и они упали на землю. Ту они пôзнали присутствіе Отца и тôлько при голосѣ Сына, вôзвавшого ихъ, встали. Бо, якъ голосъ Отца поверглъ ихъ, такъ голосъ Сына пôднявъ ихъ силою Божества, котре, обитаючи въ плоти его и получившися съ нею незмѣнно, перебувае, разомъ съ нею, въ однôй ѵпостаси и въ однôмъ лицю безъ роздѣлу и смѣшаня. Онъ явився прославленый не изъ внѣшного свѣта, якъ Мойсей; но сіявъ славою, яко Богъ. У Мойсея одно тôлько лице було украшене — прославлене; а у Іисуса цѣле тѣло, якъ сонце лучами, блистало славою Божества его.

Отецъ сказавъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленый, о Немже благоволихъ: Того послушайте.* Слухайте Сына, що мае нероздѣльну славу Божества. Бо одно естество — Отецъ и Сынъ съ Святымъ Духомъ, одно могучество, одно существо, одно царство. До одного и того самого ôтносився голосъ, звѣщаючій просте имя и страшну славу. Такъ и Марія называла его Сыномъ, позаякъ плотъ человѣческа не роздѣльна була въ немъ ôтъ славы Божества его; бо Онъ одинъ, будучи Богомъ явився въ мірѣ въ плоти. Слава его свѣдчила о Божескôй его природѣ, полученôй ôтъ Отца, а тѣло его показовало природу человѣческу, приняту ôтъ Маріи: но двѣ тіи природы зôйшлися и получилися въ однôй ѵпостаси. Единородный ôтъ Отца, единородный и ôтъ Маріи. Якъ роздѣляючій два естества его буде ôтлученый ôтъ царства его; такъ и сливаючій ихъ погибне для жизни его. Кто ôтвергае, що Марія родила Бога, той не узритъ славы Божества его: рôвно, кто ôтвергае, що Онъ носивъ безгрѣшну плоть, той не наслѣдитъ спасеня и житья, дарованого плотію его. Самй дѣла свѣдчатъ и Божественна сила его научаютъ, що Онъ есть правдивый Богъ; а страданія его ясно показуютъ, що ôнъ есть правдивый человѣкъ. Длятого-то и св. Іоанъ, потвердджаючи сказане Пророками, учитъ насъ въ Евангелію тыми словами: *Въ началѣ бѣ Слооо, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. И Слово плоть бысть, и вселися въ ны*". (Іоа. 1, 1. 3. 14.) Отъ Бога — Богъ Слово, ôтъ Отца — Сынъ единородный, единосущный Отцу, Слово предвѣчне. Передъ всѣми вѣками невысказано рожденый ôтъ Отца безъ матери, на послѣдокъ родится безъ Отца ôтъ доньки человѣческои, Дѣвы Маріи.

Воплотившійся Богъ принявъ ôтъ неи плоть и стався чоловѣкомъ: будучи Богомъ, Онъ ставъ тымъ, чимъ не бувъ, щобы спасти міръ. Сей есть Христосъ, Сынъ Божій, единородный ôтъ Отца, и единородный ôтъ Матери.

Исповѣдую, що ôнъ есть совершеный Богъ и совершеный чоловѣкъ, нероздѣльно, неслитно и непремѣнно пôзнаваемый въ двохъ естествахъ, полученыхъ въ однôй ѵпостаси, або лици, що ôнъ принявъ плоть, одушевлену душею розумною и мыслячою, и бувъ въ всѣмъ подôбный намъ, кромѣ одного грѣха. Онъ — земный и небесный, временный и вѣчный, маючій початокъ и безъ початку, сотвореный и не сотвореный, бувшій до часу и сущій въ часѣ, Богъ и чоловѣкъ, въ тôмъ и другôмъ совершеный, единый въ двôйцѣ, и двоякій въ единицѣ. Одно лице Отца и одно лице Сына, и одно лице Духа Святого; но одно и то само Божество, одна сила, одно царство въ трохъ лицяхъ, або ѵпостасяхъ. Такъ мы прославляемо святу единицю въ Тройцѣ, и святу Тройцю въ Единицѣ. То выповѣвъ Отецъ зъ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный; Того послушайте:* то приняла свята вселеньска церковъ Божа. Въ имя тои святои Тройцѣ она крещае въ жизнь вѣчну и чтитъ Ю рôвночесно, исповѣдуе нероздѣльно, покланяеся неложно, признае и прославляе. Тôй Тріѵпостаснôй Единицѣ приналежитъ слава, благодаренье, честь, держава, величье, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

Слово

въ время канонического посѣщенія черезъ Архіерея.

„*Егда прійдетъ часъ: воспомяните сіе, яко азъ рѣхъ вамъ*“.
(Іоан. 16. 53.)

Пламенѣютъ лиця ôтъ жару радости, розплываются чувства ôтъ внутренного удовольствія, понеже настигъ для насъ день свѣтлый черезъ прибутье Архіерея въ наше скромне селенье! Словами Псалмиста: „*Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси людіе*“ (Псаломъ 116, 1.) выражаютъ всѣ Христіяны свою неизреченную радôсть, що нынѣ угасилася давно въ ихъ грудехъ тлѣюча жажда, оглядати власными очами взоръ глубокой науки и побожности въ Владыцѣ своимъ! — И ктожь при нынѣшнôй духа проницательнôй годинѣ не вознесе изъ внутрія сердця своего горячіи молитвы передъ престолъ Всевышняго за сію надзвычайну, днесь намъ появившуся, благодать? — Ктожь есть въ состоянію заявити благодарнôсть, за его такъ великій и мозольный, бо истинно апостольскій трудъ, поносимый въ цѣли личного познакомленя ся Владыки съ вѣрными? Чижь може для насъ що полезнѣйшимъ бути, якъ тое, що являеся межи нами потѣшитель приносячій намъ въ дарѣ спасенье душевне и свѣтло вѣчной правды; розгоняючій темряву, яку часами зліи люде на законъ Божій розстеляютъ; подаючій кормъ духовный своимъ словомъ всѣмъ вѣрнымъ, котрый ны-

нѣ засѣваеме прозябати и рости буде и ведля изреченя нынѣшного св. Евангелія *„прійде часъ: воспомяните сіе, яко азъ рѣха вамъ“*.

Я не есмь въ можности, всѣ нынѣ въ груди моей волнующіи чувства при сей урочистости словами выразити, желаю однакъ хотяй ведля слабыхъ моихъ силъ высказати:

I. Въ якôмъ намѣренію сіе архіерейске посѣщенье совершаеся, и

II. Яке вліянье на житье наше сіе произвести должно; до чого умоляю вотхновеня ôтъ Бога, а голосомъ Всемогучого: *„азъ отверзу уста твоя, и устрою тебѣ, еже имаше глаголати“* (Исход. 4. 12.) скрѣпленъ, упрашаю Вашого Высокопреосвященьства о удѣленье Архіерейского благословеня.

I.

Вѣра Христова получивши насъ въ одно тѣло церкви св., вымагае, щобъ вѣрнӣ ведля званя яко ей члены украшали свое житье цвѣтами честныхъ дѣлъ; щобъ не лишь по имени, но и по дѣламъ були Христіянами; щобъ Христа Спасителя всегда подражали и въ слѣды его ишли, и щобъ були невинными и непорочныхъ обычаѣвъ. Въ мѣру всего того изливаесь на насъ благодать небесна, и для роздѣленя той благодати межи участникôвъ установивъ Господь Богъ видиму голову цѣлой Христіяньской церкви Папу Римского, а въ наслѣдію по апостолахъ епископôвъ, щобъ тіи въ слѣдствіе имъ ôтъ Бога наданой власти управляли тою св. церквою, и щобъ въ души человѣческой вщепляли дѣла святой любови и ревнôсть къ Христу, щобъ розгрѣвали сердця огнемъ небеснымъ, который проникае совѣсть, просвѣщае умы, розгоняе темноту грѣха, подае лѣкъ на застарѣлӣ свѣтовӣ привычки, и щобъ пригорнути всѣхъ до ласкъ, которӣ зъ вѣчного и животворячого здрою спасенія изъобыльно исплываютъ.

А тое все объявляеся днесь любимӣ Христіяне, когда архипастырь нашь яко посланникъ мира и той высшой любови прибулъ до насъ съ желаньемъ подати участвовавшимъ въ нынѣшной урочистости и приступившимъ до св. Таинъ Покаянія и Евхаристіи совершенный ôтпустъ, и пôднести хвалу Божу, щобъ передъ нашими очами отворились: яснôсть свѣта и великôсть неба, и щобъ мы возмогли *„блюсти единеніе духа въ союзѣ мира“*. (Ефес. 4. 3.)

При тôмъ есть такожь намѣреньемъ Архіерейского посѣщеня пересвѣдчитися, чи вѣрныи законъ Божій точно и совѣстно исполняютъ; звернути увагу на приписы церковнӣ дотычно порядка и повинновеняся обовязкамъ духовнымъ; — зауважати, чи послѣдуютъ всѣ словамъ въ имя Боже ôтъ церкви св. черезъ священникôвъ имъ голошенымъ; — осмотрити честноты и дѣла христіяньскӣ, и все до вашого вѣчного спасеня ôтносящеся, и то зъ намащеня высшого, понеже: *„Духъ святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяза кровію своею“*. (Откр. 20. 29.) — А дѣлаючи тое все, чижь не подае намъ взоръ до подражаня? понеже доказуе, що милуе законъ Божій подôбно апостоламъ, которӣ мовили: *„мы въ молитвѣ и служеніи Бога пребудемъ“* (Дѣян. 8. 4.), — защищае противъ всему равнодушію по словамъ письма св. *„азъ защищаю тя, мзда твоя будетъ зѣло“* (Бытія

15. 1.); заохочае до правости, и щобъ не боялись ворогôвъ ôтнимающихъ имѣнье душевне, такъ якъ Господь Богъ къ Мойсею сказавъ: *„не бойся: земля, идиже ты спиши на ней, тебѣ дамъ и сѣмени твоему“* (Бытія 28. 13.); утверджае въ вѣрѣ, скрѣпляе надѣю, розгрѣвае любовь къ Богу, а въ всемъ дѣйствуючи безъ власной пользы, лишь для возвысшеня хвалы Божои, подôбно Христу Спасителю: *„азъ же не ищу славы моея, есть (бо) ищя и судя“* (Іоан. 8. 80.), въ всѣхъ дѣлахъ изъображае покору ведля изреченя Псальмиста: *„Не намъ Господи, не намъ, но имени твоему даждь славу о милости твоей и истинѣ твоей“* (Псаломъ 113. 9.)

Зъ другой стороны поглядае Архіерей такожь, чи душпастыри отвѣчаютъ званію своему въ ревности пастырской; понеже *„устнѣ Іереевъ сохраняетъ разумъ, и закона взищутъ отъ него“* (Малѣх. 2. 7.); чи парохіяны послушаютъ съ сыновскою любовію приказа: *„повинуйтеся наставникамъ вашимъ, и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ“* (Евр. 13. 17.); чи Богослуженье порядочно совершаеся, и чи парохіяны тому съ побожностію и приличностію присутствуютъ; чи слово Боже проповѣдаеся, и чи вѣрнӣ охотно зерно того небесного насѣня въ глубину сердецъ впускаютъ; чи всякіи священнодѣйствія съ удѣляньемъ св. Таинъ точно отправляются, и чи Христіяны до тыхъ часто приступаютъ; чи по церквахъ яко домахъ Божихъ всѣ рѣчи къ Богослуженю потрѣбнӣ знаходятся; яка есть моральнôсть прихода; яке довѣрье межи душпастыремъ а парохіянами; въ обще: якъ уважаемый бувае законъ Божій отъ самого Іисуса Христа и ôтъ церкви св. къ соблюданю поданый, понеже Архіерей, которому въ наслѣдію дана есть власть законодательна, надзирательна, осудительна, и исполнительна для всѣхъ лиць и мѣстць въ своемъ окрузѣ духовнôмъ, желае пôзнати состоянье духовне цѣлой своей епархіи, по чôмъ повиннующіися похваленӣ, а безправно жіючӣ наказанӣ, честноты возвысшенӣ а погрѣшности и заблужденя пониженӣ и усторонен҃ будутъ, и осягнеся цѣль, понеже снисходительно до насъ ôтзываеся: *„азъ пришедъ къ вамъ братія, прійдохъ, не по превосходному словеси или премудрости возвѣщая вамъ свидѣтельство Боже“* (І. Кор. 2. 1.) вы: *„исполните мою радость, да тожде мудрствуете, туже любовь имуще, единодушни, единомудренны“* (Филип. 2. 2.), а мы если на тое отвѣтимо: *„И въ кровѣ крилу твоею возрадуюся, прилпе душа моя къ тебѣ“*. (Псаломъ 62. 9.)

А если тое есть для насъ найбôльшимъ увеселеньемъ и радостію, що мы: *„Архіерея по чину Мельхизедека“* (Маѳ. 18. 18.) тутъ въ намѣреню мною высказанôмъ прибувшого оглядаемъ, и которого *„сего ради помаза Богъ паче причастникъ своихъ“* (Евр. 1. 9.), для того приближаймося къ нему съ вѣрою Закхея, съ надѣею кровоточивой, съ любовію Маріи и Марѳи, съ жаждою Самаританки, съ покорою сотника, и повторѣмъ слова при входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ черезъ нарôдъ Израильскій пôднесенӣ: *„Осанна, благословенъ грядяй во имя Господне“*. (Іоан. 12. 13.)

Увидѣвши отже намѣренье посѣщеня Архіерейского есть еще необходимо намъ узнати, яке вліянье на наше житье душевне такове произвести должно-

II.

Якъ Христосъ Спаситель поглядаючи милостивымъ окомъ на нарôдъ свôй, къ нему ôдозвался: *„Будьте убо вы совершены, якоже Отецъ вашъ совершенъ есть“*. (Миѳ. 5. 48.) такъ и Архіерей нашъ, котрый нынѣ: *„по благодати Божіей яко премудръ архитектонъ основаніе положи: да кійждо блюдетъ“* (І. Кор. 3. 10.) зъ любови къ народу своему сюда прибувъ, щобъ его до той совершенности Христіяньской допровадити, и повліяти, щобъ слова и наука на тверди вѣры св. основаннй, а днесь на рôли сердецъ нашихъ засѣяннй, плодородно возростали, и дозрѣлй овощи для житя душевного зродили.

Тое станеся однакъ тогда, если и Вы Любимй впечатлѣнье на умъ и смыслы днесь такъ ударяюще перенесете сохранно до сердецъ вашихъ, и устами вашими хвалу Всевышнему возглашати будете, *„сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе“*, (Римл. 10. 10.), если попамятаете на животъ вѣчный, который черезъ защепленье солодкого овочу честнотъ заяснѣе, той животъ, що есть: *„свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ“* (Іоан. 1. 9.), если пріймете изъобильнй соки изъ кореня благодатей Господнихъ, изъ заслугъ нашого Откупителя плинучихъ и облечетеся въ одежду святости житя, *„яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ“* (І. Кор. 3. 10.) до чого всего наклоняютъ насъ и примѣры Святыхъ Божихъ, которй волѣли найтяжшіи муки и смерть понести, нежели ôтъ такъ высокой цѣли участвованя въ браку вѣчнôмъ ôтступити.

Поучае насъ однакъ досвѣдченье, що суть еще люде мовь межи пшеницею кукôль, *„ихже кончина погибель, имже Богъ чрево, и слава во студѣ ихъ иже земная мудрствуютъ“* (Филип. 3. 19.), понеже укрываются еще передъ солнцемъ правды, ходятъ по дорозѣ грѣховной, и затемняютъ законъ Божій небоячись высшой справедливости, думаючй охоронитися ôтъ упрекôвъ свого душпастыря тымъ, если на Бога, на приказаня Господнй и на пастыря духовного роптати будутъ; суть, що въ грѣху самолюбія бродятъ, и хотятъ освободитися ôтъ сумныхъ послѣдствій ганьбы и встыду, если на ближнёго свого нечестно наставати будутъ; суть, що непочитаютъ сдѣланй Богу обѣты, и намѣряютъ себе тымъ задоволнити, если сластямъ грѣховнымъ даютъ самоволю; суть, що еще зъ своихъ беззаконностей уфаючи на богацтво, силу или славу величаются, но къ такимъ ôтзываюся словами святыми: *„да не хвалится мудрый мудростію своею, да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати“*. (Іерем. 9. 23—24.); понеже беззаконнй дѣла немаютъ и не будутъ мати увзгляднення, но зôстанутъ примѣрно укараными, и не укрыются такожь передъ окомъ Архіерея, который опираючись на словахъ пророка: *„Се азъ разсуджу между овцею а овцею, и осломъ и козломъ“* (Іер. 34. 17.), о всемъ точно узнасть, и кождому по его дѣламъ ôтдасть.

Такъ отже Любимй, нынѣше Архіерейске посѣщенье должно васъ духовно пôднести, и для того, если може который зъ Христіянъ до якого нечестивого дѣла почуваеся, щобъ съ днемъ нынѣшнымъ одежду

беззаконія зъ себе скинувъ, а когда о Христіянине! „*Руцѣ твои не связанй, нозѣ твои не въ оковахъ*" (Цар. 3. 34.) грѣха будутъ, то може кождый смѣло глядати въ свѣтъ духовный, и зъ нынѣшного слова Архіерейского воспользуватися. Если въ присутствію Архіерея не ôтважибыся никто на исполненье якого нечестного дѣла, который „*вся же теченія назирае*" (Притч. Солом. 5. 21.), а для скрѣпленя насъ въ немощахъ духовныхъ черезъ грѣхи на насъ нанесенй потѣшае, и на дорогу правды зъ бездорожій беззаконія спроваджае, если такожь на насъ по словамъ св. отца Василія В.: „*не накладае бôльше, якъ о скôлько лишь понести зможемо, и до исполненія приказа наклоняе*"; и если „*возвѣститъ намъ путь, по немуже пойдемъ, и слово его сотворимъ*" (Ісрем. 42. 3.), и „*сіяе намъ исцѣленіе въ крилѣхъ его*" (Малах. 4. 2.), тожь по причинѣ сего Архіерейского посѣщеня киньмо заслону на всяке дѣло беззаконне, и глянувши въ зеркало честнотъ Христіяньскихъ станьмося всегда достойнѣйшими того усовершеня, якого Господь Богъ ôтъ насъ жадае, и яке намъ днесь черезъ Архіерея въ память приводится. Понеже „*пребиваетъ съ праведнымъ веселіе: упованіе же нечестивыхъ погибаетъ*" (Притч. Солом. 10. 28.), тожь вы всѣ старй и молодй, отцы и матери, младенцы и дѣвицы, якоже и дѣти имѣйте сей нынѣшный праздничый день для вашого будучого законного руководства въ памяти, и най сіе архіерейске посѣщенье повліяе на ваше душевне спасенье, а я яко вашъ душпастыръ буду совершенно супокôйный въ совѣсти, если всѣ сей „*гласъ услышатъ, и будутъ едино стадо и единъ пастырь*" (Іоан. 10. 16.).

Въ кôнци взываю еще кождого вѣрного „*да не явится малъ предъ тобою всякъ трудъ, иже обрѣте насъ и вся люди твоя.*" (Неемія 9. 12.), „*все слушай: Бога бойся, и заповѣдъ его храни*", (Екклез. 12. 12—13.) а нашого Архіерея всѣ совокупно благаймо, щобъ изволилъ горячіи нашй чувства въ дарѣ приняти: *мы убо во всякое время непрестанно, и въ праздники, и въ прочихъ подобающихъ днехъ воспомянемъ васъ въ жертвахъ, яже приносимъ, и въ молитвахъ, якоже подобаетъ: веселимся убо о славѣ твоей.* (Маккаѳ. 12. 11—12.) Аминь.

Іоаннъ Озаркевичъ.

Практики душпастырскй одного сельского священника.

IV. Набоженьство недѣльне и святочне.

(Продовженье.)

3. Вечерню правлю правильно о 3 годинѣ; однакожь не тримаюся точно того часа. Уважаю такожь на годину, коли прійду зо Службы, щобы, если можь, не борше якъ за 2 годины потому дзвонити. Вчасне ôтправлянье вечернѣ уважаю у мене, де есть филія безъ церкви, за важну рѣчь зъ того взгляду, щобы дѣти зъ филіи ще що можь за дня могли по науцѣ до дому вертати; и длятого въ зимѣ стараюся ведля можности о $^1/_2$ 3 або и борше зачинати.

До вечернѣ додаю всегда „Тебе Бога хвалимъ“, и благословенье найсв. Тайнами (у мене люде научилися и спѣвати тое, але несомнѣнно много популярнѣйшою булабы такъ звана супликація: „Святый Боже“); и потому „Подъ твою милость“ клячучи. Въ рôздвянû, іорданьскû, великоднû, зеленû свята, и въ храмовый день опускаю „Тебе Бога хвалимъ“, лише есть ôтразу благословенье св. Тайнами; въ великоднû свята есть тое благословенье *передъ* ôтпустомъ вечернѣ, и опускаю такожь „Подъ твою милость“. Якъ важне есть возбудженье и плеканье набожности до найсв. Таинъ, то вже высше напôмнувъ емъ; а кромѣ того сей моей практицѣ (котру зъ початку мавъ емъ покусы залишити) приписую я тое милосердіе Боже, що менѣ доси служба душпастырска на зле не пôшла.

Потому слѣдуе наука дѣтей; по науцѣ проводитъ дякъ молитвы; а по молитвахъ заставъ емъ той добрый звычай, що спѣваютъ ще пѣснь звыкло до Пресв. Дѣвы (въ рôздвянû свята ажь до Стрѣтенія коляды, а ôтъ Великодня до Вознесенія „Христосъ воскресе“). Въ найурочистшû, доперо-що вспомненû дни науки и молитвъ нема, лише ôтразу спѣваеся пѣснь. На самъ великдень по вечерни есть у мене мированье (просфоры и елей благословятся ведля припису въ суботу по Службѣ). Тримаю за досыть важну рѣчь, щобы священникъ, зъ изъятьемъ якои особнои причины, присутствовавъ въ церквѣ и по науцѣ дѣтей пôдчасъ молитвъ ажь до цѣлковитого закôнченя всёго.

Додаю ще 4 иншû набоженьства въ недѣлѣ и свята.

Акаѳисты, такъ званû соборнû, въ недѣлѣ и свята не правю, зъ изъятьемъ лишь другого дня рôздвяныхъ и великодныхъ святъ (взглядно до Пресв. Дѣвы и до І Христа), и въ храмовый день; приватнû желаня народа лишаю всегда на буднû дни. Не думаю то яко взорецъ предкладати, лише мою практику наводжу; я самъ для себе судивъ, що при тôлько занятяхъ для мене въ недѣлѣ и свята (где ще при тôмъ слабыхъ силъ есмь), и при такъ довгихъ набоженьствахъ нашихъ такожь для людей выпадае такъ зробити, а *лише* длятого правити, щобы мати доходъ, безъ головнои побудки побожности, булобы вѣдай зле.

Павечерницю и полунощницю правю въ церкви лише разъ въ рôкъ: павечерницю безпосредственно по вечерни въ великій пятокъ; а полунощницю безпосредственно передъ утренею на великдень.

Въ зеленû свята есть у мене *посвященье поля*: 1. день правится вечерня заразъ по Службѣ, а зо 2 годины потому есть посвященье въ матернôмъ селѣ; 2. день вечерня въ свôй часъ, и заразъ по вечерни посвященье въ филіи; въ филіи есть при кôнци водосвятіе (зъ 1. Авг.) середъ села при фигурѣ, и при тôмъ маю проповѣдь. Стаціи посвященя (кресты) були въ значной части такъ, що треба було стежками або межами ходити; я ихъ въ найбôльшôй части поôтмѣнёвавъ такъ, щобы можь возовою дорогою до кождого креста дôстатися (при чôмъ ôтчасти новû кресты поставилися), зô 4 сторонъ села, за селомъ въ поли дальше або близше; зъ ôтти походитъ та користь, що и я фѣру уживаю, и процесія бôльше селомъ, а не поза селомъ ходитъ. Черезъ дорогу правится насамперёдъ молебенъ, а потому свѣваются пѣсни. Будучи близько стаціи, спѣваеся „Кресту твоему“ три рази; и мае

дякъ приготовленӣ 4 картки зъ крестомъ и надписомъ поединчыхъ евангелистôвъ, а по молитвахъ стаційныхъ, помазуеся той крестъ на картцѣ елеемъ зъ всеночного, складаеся картка и вкладаеся въ ямку палицею у нôгъ креста выроблену, при чôмъ спѣваеся: „Св. Апостоле и Евангелисте... моли Бога о насъ"; потому кропится (на мѣсци на 4 стороны), при тôмъ спѣваеся: „Господи оружіе на діавола...", и идеся далѣй.

Зновь въ недѣлю всѣхъ Святыхъ заразъ по Службѣ иду на цминтарь. Правится черезъ дорогу и кôнчится на цминтари парастасъ; потому тымъ, котрӣ жадаютъ, читаеся евангеліе (але на мѣсци, не на гробахъ); потому кропится цминтарь (на мѣсци на 4 стороны и дорогою идучи назадъ), при чôмъ спѣваеся тропарь храма или праздника; и выйшовши зъ цминтаря вертаючи до церкви пѣснь спѣваеся. До 1. евангелія кажу: „о еже сподобитися", а до решта лише: „премудрость прости"; и читаю евангелія ведля зачалъ церковныхъ, зачавши ôтъ 2 зачала святого Матѳея. (Обряды ту и при посвященю поля наведенӣ въ книгахъ нашихъ не находятся, длятого навѣвъ емъ ихъ.)

Если черезъ бракъ погоды, котра зъ тыхъ процесій (до посвящення поля и на цминтарь) перешкодится, то ôткладаеся на найблизшій недѣльный или святочный день, але такъ, щобы посвященье поля впередъ ôтбулося, нѣжь цминтарь. Трафлялося такожь, що читанье евангелій про надходячій дощь кôнчилося въ церквѣ; такожь разъ зъ тоисамои причины послѣдня стація посвященя поля ôтправилася въ ґанку церковнôмъ; еслибы бôльше стацій перервалося, то можь ихъ другимъ разомъ докôнчити.

Ще до всеночного додаю, що *мированье* есть ведля общого звычаю по евангелію; лише въ епитрахили мирую, и оденъ изъ братôвъ роздае кождому покраянӣ благословенӣ просфоры. Въ недѣлю цвѣтну другій изъ братôвъ насамперед роздае кождому шутки, и зъ шутковю идутъ до мированя. При мированю наблюдаю той порядокъ, щобы насамперед газды ишли, потому по порядку жѣнки, хлопцѣ, и дѣвки. — Всѣ выдатки до набоженьства потрѣбнӣ мае ведля нашого теперѣшного права краевого скарбона церковна покрывати, отже и просфоры и вино и т. д.; если священникъ самъ зъ доброи волѣ не схоче що на себе взяти. Розумѣе ся, що совѣстно и ощадно потребами тыми орудовати треба.

(Дальше буде.)

Семый канонъ третого вселенского Собора и православнӣ Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.

Слушатель св. Богословія и питомець вѣденьского сѣменища.

(Продовж.)

Духъ св. происходитъ и ôтъ Сына, такъ учитъ катол. церковь, що однакъ г. Антимосъ перечитъ. Межи Сыномъ и св. Духомъ заходитъ прото ôтношенье походженя, а слѣдовательно и противоположнôсть ôтношеня. Но где заходитъ противоположнôсть ôтношеня, тамъ вже не „суть вся едино.“ Отже Сынъ и св. Духъ не суть едино, т. е. одно лице, а суть ôтъ себе розличнӣ лиця. Отже и тутъ не видимо найменшого „*смѣшенія межи божими лицями*“.

Щожь г. Антимосъ на тое? Отъ его слова: ученье тое есть еретичне, „понеже оно *единственный не двообразный исходъ* божихъ лиць Пресв. Тройцѣ *ôтъ одного* въ евангелію *засвидѣтельствованого начала* уничтожае.“ Словамы тыми указуе г. Антимосъ ясно, що ôнъ — въ противоположности до ученя катол. церкви — уважае *исходъ св. Духа* не яко послѣдуючій, но яко современный и коллятеральный съ рожденьемъ Сына, якъ то и Марко Ефескій на соборѣ флорентійскôмъ учивъ. По мнѣнію г. Антима есть Отецъ, щобъ образно его ученье представити, тымъ предвѣчнымъ началомъ, або коренемъ, зъ которого современно и коллятерально двѣ отрасли прозябаютъ. На чѣмъ г. Антимосъ то свое мнѣнье опирае, трудно ôтгадати, такъ якъ ни въ св. письмѣ, ни у св. Отцѣвъ не стрѣчаемо ни однымъ словомъ споминки о тôмъ, щобы Сынъ и св. Духъ современно и коллятерально ôтъ Отца происходили. Думаемо однакъ, що не ошибнемся, если скажемо, що мнѣнье г. Антима намекае на кôлька мѣстць изъ книгъ церковныхъ, которӣ г. Антимосъ мусѣвъ навѣрно неразъ читати, но которыхъ ôнъ добре не порозумѣвъ.

И такъ въ Канонѣ Тройчнôмъ гласа 3. п. 4. читаемо: „*Отрасль сугубъ отъ Отца яко отъ корене прозябе Сынъ и Духъ правый, соестественна прозябенія*“; а въ Канонѣ Троч. глс. 4. п. 4.: „*Умъ безначальный Слово неизглаголаннѣ роди и Божественный Духъ равномощный испусти.*“

Неможемо на певно сказати, чи г. Антимосъ, укладаючи свою енциклику, наведенӣ мѣстця мавъ на мысли чи нѣ; тое однакъ певно есть, що ôнъ въ несвѣдомости рѣчи мôгъ упомянутӣ мѣстця зле порозумѣти и ихъ до опроверженя католического догмата ужити.

И щожь выражаютъ упомянутӣ слова Канона Тройчного? Що Отецъ есть началомъ або первоначальною виною двохъ, по своей природѣ ôтъ себе совсѣмъ различныхъ, происхожденій, т. е. рожденія и дуновения. Того мы совсѣмъ не перечимо. Одно, що мы перечимо, есть: що Отецъ есть *однымъ началомъ одного но двообразного происходженя,* чого слова наведенӣ совсѣмъ не выражаютъ. Вправдѣ въ другôмъ изъ

упомянутыхъ мѣстцъ говорится, що *Умъ родитъ Сына и испускае св. Духа* (въ которыхъ то словахъ хоче г. Антимосъ добачити потвердженье свого „единственного но двообразного исхода"), но изъ сего не слѣдуе еще, щобы испусканье (т. е. дуновенье) св. Духа було актомъ такъ само свойственнымъ *умови,* якъ его свойственнымъ и исключнымъ актомъ есть рожденье Сына. Бо еслибы такъ було, то не видимо причины, для котрои бы оденъ и той самъ актъ *ума* мавъ два совсѣмъ различнӣ имена *рожденія* („роди") и *дуновенія* („испусти") носити. Понеже про то слова „роди" и „испусти" маютъ совсѣмъ различнӣ понятья и значеня, то смѣло заключати можемо, що и самъ актъ *рожденія* есть совсѣмъ различный ôтъ акту *дуновенія,* т. е. що актъ происходженя Сына не есть существенно оденъ и тотъ самъ съ актомъ происходженя св. Духа, инными словами: що оба тіи акты не становлятъ *„единственного но двообразного исхода божихъ лицъ",* якъ то ложно г. Антимосъ утверджае.

Еслиже въ Бозѣ суть два ôтъ себе совсѣмъ *различнӣ происходженя,* то слѣдовательно мусимо такожь приняти въ Бозѣ *не одно а два начала* тыхъ происхожденій, именно: одно начало, зъ котрого происходитъ Сынъ, друге начало, зъ котрого происходитъ св. Духъ. А тіи начала суть *умъ* и *воля.*

Если прото кажеся, що Умъ безначальный *Слово родивъ и Духа св. испустивъ,* то се сказано тôлько невластиво, — Умъ ужито тутъ въ значеню *Отецъ.* На тое указуе передовсѣмъ епитетонъ *„безначальный",* т. е. немаючій для себе начала — въ противположности до Сына и св. Духа, котрыхъ началомъ есть Отецъ. Для того стрѣчаемо въ Канонѣ Тройчнôмъ таки изреченія, якъ: *„Уме безначальный, Отче!"* — „Умъ бо есть нерожденный Отецъ (образно премудрыми предречеся)", и пр.

Но на тôмъ не конець еще, бо на пôдставѣ упомянутыхъ слôвъ Канона Троич. можемо еще доказати, що происходженье св. Духа не есть современне и коллятеральне происходженю Сына, но есть ему послѣдуюче.

Въ обохъ упомянутыхъ мѣстцяхъ Канона Тройчного, — ба не тôлько въ тыхъ двохъ мѣстцяхъ, но во всѣхъ книгахъ церковныхъ, замѣчаемо одну рôвнообразнôсть, тую именно, що имя Сына не стрѣчаемо николи *передъ Отцемъ,* або *по св. Дусѣ,* но всегда *межи* Отцемъ и св. Духомъ; подôбно и имя св. Духа не стрѣчаемо николи на *первôмъ* або на *другôмъ мѣстци,* но всегда доперва на *третôмъ,* т. е. *по Сынѣ.* Такъ и въ нашôмъ мѣстци говорится: „Умъ (1) безначальный Слово (2) роди и божественный Духъ (3) испусти". Се чей не дѣеся безъ причины? Отповѣсть намъ може г. Антимосъ, що такъ научивъ насъ Христосъ, коли висилаючи своихъ ученикôвъ на проповѣданье Евангелія до нихъ сказавъ: „Шедше убо научити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца (1), и Сына (2), и св. Духа (3)"? Добре, но и Христосъ мусѣвъ мати якусь причину, для котрои не поставивъ себе передъ Отцемъ або по свят. Дусѣ, но межи Отцемъ и свят. Духомъ? Г. Антимосъ не въ силѣ дати намъ на тое отвѣта, для того ôтповѣдаемо мы: *Единственна причина лежитъ въ тôмъ, що Духъ св. не ис-*

ходитъ ôтъ Отца современно и коллятерально съ Сыномъ, но доперва по Сынѣ.

И дѣйстно, якъ Сынъ не може николи стояти *передъ* Отцемъ, для того що ôнъ яко предвѣчне Познанье Ума ôтъ него доперва свое бытье получае; такъ само не може и св. Духъ передъ Сыномъ стояти, для того, що ôнъ яко лична Любовь Божа доперва ôтъ Отца черезъ Сына (або: и ôтъ Сына) естество Боже и свое бытье получае.

Якъ прото любовь въ чоловѣцѣ не существуе скорше якъ пôзнанье, но доперва изъ пôзнаня слѣдуе (бо воля не може любити, доки Духъ щось не пôзнавъ), такъ и *Любовь Божа* (т. е. Духъ св.) не може бути ratione originis современна и коллятеральна познанію Бога, но муситъ доперва изъ познаня т. е. *изъ Слова и по Словѣ послѣдовати.*

Ученье г. Антима, будьтобы Сынъ и св. Духъ ôтъ Отца, якъ ôтъ единого начала, современно и коллятерально происходили, есть прото совершенно ложне.

Выкрутъ, якого уживаютъ Фотіане, именно: будьтобы ученье катол. церкви *уничтожало единственне начало св. Духа,* а натомѣсть вводило два начала, не може мати для насъ — пôсля дотеперь сказаного — великои вартости, но curiositatis causa не зашкодитъ и той выкрутъ пôзнати. Онъ звучитъ: „началомъ происходженя есть лице, ôтъ которого происходячій свое бытье получае; но Отецъ и Сынъ суть *два лиця,* — про то суть *два начала* св. Духа.“ — Отповѣдаемо началомъ происходженя есть лице, *но лице надѣлене силою творчою*; Отецъ и Сынъ суть вправдѣ *два лиця,* но маютъ *одну* тôлько силу дышущу, именно *волю.* Отецъ и Сынъ не суть прото два начала св. Духа, а тôлько одно начало, подôбно якъ три лиця божŷ не суть три начала або три сотворителѣ свѣта, но одно начало, оденъ Сотворитель, для того що всѣмъ тремъ лицямъ божимъ свойственне есть одно и тое само всемогучіе*)

Припустѣмъ однако на хвилю, що ученье г. Антима есть правдиве, и що Отецъ есть дѣйстно тымъ однымъ началомъ, зъ которого современно и коллятерально Сынъ и св. Духъ происходятъ. Щожь зъ сего слѣдуе? замѣшанье и смѣшенье межи тыми самыми равносильными и сопокланяемыми лицями Пресв. Тройцѣ.

По перше устае всяка причина, для котрои Отецъ „Отцемъ“ а не „Дышущимъ“ мавъ бы зватися. Бо щобы въ первôмъ лици Пресв. Тройцѣ имя Отецъ яко знамя того лиця задержати, потреба конечно признати, що Отечество есть его исключнымъ свойствомъ, а не дуновенье, и що рожденье Сына мае мѣстце скорше якъ дуновенье, которымъ Духъ св. исходитъ. Если же Отецъ есть единственнымъ нача-

---

*) Schouppe I. De ss. Trinit. n. 190. Ibi non duo sed unum est processionis principium, ubi una ac indivisa est producendi virtus; atqui in Patre et Filio una indivisaque est virtus producendi Spiritum S. Nam in divinis omnia unum sunt, ubi non intercedit relationis oppositio; atqui inter Patrem et Filium, ratione spirationis, nulla intercedit relationis oppositio, nulla ratio diversae originis, quoad vim illam spirandi: ergo a Patre et Filio, tamquam ab uno principio Spiritus s. procedit.

ломъ одного но двообразного исхода, и если рожденье Сына и современне дуновенье св. Духа суть его *исключными* свойствами, втогдѣ есть для насъ обоятною рѣчею, чи будемъ звати первое лице Пресв. Тройцѣ *Отцемъ чи Дышущимъ*, бо такъ одно якъ и друге есть его исключнымъ свойствомъ. И такъ моглибы мы ôтъ теперь — за призволеньемъ самого Антима — креститися и св. крещенье удѣляти не тôлько „во имя Отца, и Сына, и св. Духа", — но такожь „во имя *Дышущого*, и Сына, и св. Духа." Отъ до чого доводитъ „единственный но двообразный исходъ" г. Антима!

По друге. Еслибы исходъ Сына бувъ современный съ исходомъ св. Духа, втогдѣ не моглибы мы вже исповѣдати, що въ Пресв. Тройци есть одно перве, одно друге, и одно трете лице, якъ то церковь св. учитъ, но належалобы конечно сказати, що въ Пресв. Тройци есть одно перве и два другѝ лиця, понеже втогды не булобы найменшои причины, для котрои св. Духъ третымъ а не другимъ лицемъ мавъ бы зватися.

По *трете.* Если Духъ св. не исходитъ ôтъ Сына, втогдѣ межи другимъ а третимъ лицемъ Пресв. Тройцѣ нема противположности ôтношеня (котора, якъ звѣстно, основуеся на происходженю одного лиця ôтъ другого). Но где нема противположности ôтношеня, тамъ вся едино суть. In divinis omnia unum sunt, ubi non obviat relationis oppositio. И такъ Сынъ и св. Духъ малибы тогды одно тôлько лице. Втогдѣ — цѣлкомъ природне заключенье — належалобы сказати, що цѣла наука катол. церкви о таинствѣ Пресв. Тройцѣ есть ложна, такъ якъ не три суть лиця божѝ, но тôлько два: лице Отца и лице Сына и св. Духа. — Щобы про то Сынъ и св. Духъ *два розличнѝ лиця бути могли*, конечно потреба, щобы они въ *противположности ôтношеня* до себе оставали. Но такъ якъ противположнôсть ôтношеня лиць божихъ на ихъ происходженю ôтъ себе основуеся, то *Духъ св. мусить конечно и „ôтъ Сына происходити"*, — инакше годѣ буде уйти смѣшенія божихъ лиць.

По *четверте.* Если Духъ св. не исходитъ ôтъ Сына, *втогдѣ Сынъ не есть Богомъ.* Межи Отцемъ и Сыномъ заходитъ противположнôсть ôтношеня, котора основуеся на происходженю Сына ôтъ Отца. Иннои противположности межи тыми двома лицями — нема. Еслижь однакъ Духъ св. ôтъ самого тôлько Отца происходитъ, а не и отъ Сына, втогдѣ межи Отцемъ а Сыномъ *заходитъ нова противположнôсть*, тая именно, що Отецъ любитъ себе и тою любовію испускае св. Духа, Сынъ же не любитъ себе бо не испускае св. Духа. Понеже однакъ дуновенье (дыханье) св. Духа есть дѣломъ Божои волѣ, то слѣдовало бы, що Сынъ *не мае однои волѣ съ Отцемъ*, а слѣдовательно: що не есть *Отцу единосущный*, бо воля есть существенно одно съ естествомъ Божимъ. Но утверджати, що Сынъ не есть „единосущный" Отцу, значитъ: перечити Божество Сына и исповѣдати не кат. вѣру, но ересь Аріеву осуджену на І. вселеньскôмъ Соборѣ въ Никеи.

По пяте. Если Духъ св. не исходитъ ôтъ Сына, *втогдѣ и Духъ св. не есть Богомъ.* Позналье Отца, якъ нибудь оно всесовершенно изчерпнуто Сыномъ, такъ що Богъ Отецъ не може удѣлити его св. Духови — якъ *тôлько черезъ Сына* („яко отъ *моего* пріиметъ и возвѣститъ

вамъ“). Фотіяне, не признаючи происходженя св. Духа ôтъ Сына, заперечуютъ тымъ самымъ божеске *познаніе* св. Духови; а понеже познанье въ Бозѣ *есть существенно одно съ естествомъ Божимъ*, т. е. съ Божествомъ, тожъ Фотіане отказуютъ св. Духови и Божество.

Чижъ се не есть *дерзостною хулою противъ св. Духа?* — а звѣстно, що сказавъ Христосъ о такôй хулѣ: „Иже аще речетъ слово (хулу) на Сына человѣческаго, ôтпустится ему: а иже ащз речетъ на Духа святого, не ôтпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.“ (Мат. 12. 23.)

Такъ представляеся ученье Фотіа и его достойного наслѣдника въ своихъ *природныхъ послѣдствіяхъ*. (Прод. слѣд.)

Новости въ богословскôй нашôй литературѣ.

Письма Дра Юліяна Пелеша.

(Оглядъ литературный О. Пюрка.)

(Дальше.)

2. *Отдѣлъ ôтъ першого подѣлу Польщи* ажь до возстановленя Галицкои Митрополіи (1773—1808).

Исторію церковну тыхъ 36 лѣтъ обрабляе авторъ (стор. 548 до 792) отвѣтно политичнôй приналежности поодинокихъ епархій Кіево-Гал. Митрополіи, на котрои челѣ хоть номинально тôлько стоявъ все еще Кіево-гал. митрополитъ.

Пôдъ Росію прійшла при першôмъ подѣлѣ Польщи аеп. Полоцка.

При подѣлѣ тôмъ були въ трактатѣ зъ дня 18. Вер. 1773. всѣ права, свободы и привилеи Уніи изъ стороны Росіи торжественно запевнені и заприсяжені, но въ ничôмъ не додержані.

Доки еще на прест. Полоцкôмъ сидѣвъ Аеп Ясонъ *Юноша Смогоревскій* (1762—1779), чоловѣкъ мудрый и прозорный, несмѣла Екатарина II. взятися явно до насильного нищеня Уніи, а дѣлала тôлько всѣлякими пôдступами покрыемо. Но коли реченый Аеππъ ставъ митрополитомъ, показалося совсѣмъ явно, до чого Екатерина властиво стремитъ. Передъ всѣмъ спиняла она выбôръ наслѣднина на Аеп. Полоцкôмъ престолѣ для того, щобы въ Уніятахъ Полоцкихъ ослабити почутье католическе и утворити тымъ дорогу шизмѣ. Такъ розпорядила она заразъ по ôтходѣ Смогоревского, що если яка парохія завакуе, треба найперше пытати громады, якои вѣры священика мати хоче. Що Екатарина тымъ осягнути хотѣла, не тяжко ôтгадати, если зважимо, що выбôръ пароха належавъ до громадского уряду, который звычайно зъ такъ званыхъ православныхъ складавъ ся. Урядъ такій користавъ очевидно изъ данои ему вѣроломною царицею свободы, и тымъ способомъ стратила Унія въ протягу несповна трехъ лѣтъ (1781 до 1783), коли Аеп. престолъ Полоцкій бувъ опорожненый около 800 церквей зъ бôльше якъ 100.000 вѣрными. И тымъ еще незадоволена, хотѣла Екатерина Полоцкій Аеп. престолъ обсадити шизматикомъ;

тôлько сильне выступленье П. Пія VI. уратовало еще на теперь тую епархію ôтъ цѣлковитои заглады, и на престолъ св. Іосафата бувъ вынесеный Аеппъ Ираклій *Лисовскій* (1783). Но щобы Унію постепенно ослабити и выгубити, заказала Екатерина всякіи зношенія зъ Папою и Митрополитомъ, помимо того, що она въ р. 1773 Уніи повну свободу пôдъ присягою запевнила. При всѣхъ тыхъ и иншихъ скверныхъ дѣлахъ уживала Екатерина епископа латиньского Сестшенцевича (стор. 556), чоловѣка пôдлого, безъ чести и вѣры, который для зыску и славы готовъ бувъ и душу запродати бѣсови. Такій бувъ станъ Уніи въ часѣ 1773—1793 въ Росіи.

Не лучше дѣялося въ первыхъ лѣтахъ по 1. подѣлѣ Польщи и въ епархіяхъ при Польщи оставшихся (560—569 р.), а то зъ тои причины, що Росія и теперь користала зъ слабости польского ряду, допускала ся на Уніятахъ найбôльшихъ беззаконьствъ, и хотяй польске правительство противъ тыхъ насилій протестовало, то все таки поносила Унія найбôльшіи страты. Щожь дѣлали въ тôмъ часѣ рускіи епископы? Къ сожалѣнію зъ малыми выемками дуже мало. Митрополитъ Володковичь деръ ся зъ своими суфраганами, а оо. Василіяне старалися, по словамъ „propagandae", о почести и маетки, и въ часѣ небеспеченьства покидали свои посады, та старалися тôлько о спасенье самыхъ себе. Они були въ великôй части „pietate doctrina et meritis plerumque destituti, honorum tamen maxime cupidi" були монахами „propter esum, non propter Jesum". И нема чому дивоватися, бо межи Василіянами находилося много зъубожѣлыхъ польскихъ шляхтичôвъ, котрй тôлько для того перейшли на рускій обрядъ и приодягли одѣжь Василіяньску, щобъ мати зъ чого выгôдно жити, и надъ тое еще захопити для себе всякіи пралатуры. Такй люде не мали отже до Уніи ніякого привязаня, и дѣлали про тое якъ наемники, котрй въ часѣ небеспеченьства свое стадо опускаютъ.

На конецъ умеръ м. Володковичь, а на его мѣстце прійшовъ Львовскій Еппъ Левъ *Шептыцкій* (1778—1779), ôтъ которого надѣялися всѣ лучшихъ часôвъ для Уніи. И дѣйстно таки взявъ ся Шептыцкій енергично до дѣла (ст. 569—571), но предвчасная смерть положила конець его дѣятельности. Его наслѣдникомъ ставъ Аеппъ Полоцкій Ясонъ *Смогоревскій* (1780—1788), который дѣлавъ въ дусѣ своего попередника, и о скôлько лише мôгъ, старався Унію скрѣпити и пôднести. За его стараньемъ удѣливъ Папа Пій VI. для пôднесеня духа кат. митрополитѣ право 30 священникôвъ ôтличити золотымъ крестомъ, а окрôмъ того надано тогды рускимъ священникамъ и иншй еще отличія. Особливоже важнымъ було тое обстоятельство, що и польске правительство начало серіозно старатися о пôднесенье и скрѣпленье Уніи (ст. 577 и сл.). Такъ вже за послѣдного митроп. Θеодозія *Ростоцкого* поставлено въ конституціи зъ 3. Мая 1781., що митрополитъ рускій мае засѣдати въ сенатѣ, и що въ кождôй епархіи будутъ установленй капитулы и семинаріи и пр. Но все тое прійшло вже за пôзно и остало про тое безхосеннымъ.

Наступивъ другій подѣлъ Польщи (1793), а зъ нимъ и другій подѣлъ Кіево-галиц. митрополіи (ст. 582), которои одна часть прійшла

теперь пôдъ Прусакôвъ, где для кат. Русинôвъ основано за призволеньемъ Папы нову епар. *Супрасльску*. Пруске правительство оказало ся впрочômъ для Русинôвъ зовсѣмъ справедливымъ, а тамошніи Русины уживали всѣхъ правъ и свободы такъ довго, якъ довго они до Прусъ належали. *Инакше дѣялося въ Россіи*. Екатарина II. заприсягла вправдѣ дня 13. Юлія 1793. въ 8. артик. трактату въ Гроднѣ католикамъ обохъ обрядôвъ всѣ права и свободы, но що такй и заприсяженй обѣтницѣЕкатерины мали значити, показали дѣла (стор. 583 сл.). Еще въ р. 1793 приказала Екатерина своему министрови Пушкинови обдумати и представити средства и спосôбъ, якъ бы можна найлучше и найскладнѣйше Уніятôвъ до рос. церкви присоединити. Пушкинъ взявъ собѣ до помочи грека Евгенія Булгара, за порадою которого основано мисійне общество, котре зъ помочію россійского войска навертало уніятôвъ на православіе. Успѣхи були очевидно великй, бо войсковіи мисіонеры не мали часу заниматися довгими науками. Они були за тое вправнѣйшими въ нагайкахъ, а такъ зникала Унія за рядомъ, бо где одинъ тôлько чоловѣкъ освѣдчився за шизмою, прогнано сейчасъ кат. пароха, а церковь оголошено православною. Въ однôй тôлько Каменецкôй Епархіи ишло дѣло тупо, бо найшло въ еппѣ Петрѣ *Бѣляньскôмъ* сильного противника, и ажь по третômъ подѣлѣ Польщи шизма и тутъ запановала. Екатерина приказала въ р. 1795, щобы всѣ тіи Русины, которыхъ предки ажь по р. 1595, отже передъ 200 роками Унію приняли, повернули до російской церкви. По третômъ подѣлѣ Польщи знову знесла по просту всѣ епархіи уніятскй оставивши еще одну тôлько епархію Полоцку зъ тымъ намѣреньемъ, щобы и тую епархію прилучити до церкви російскои. Однакъ вже въ р. 1796. умерла тая лютая гонителька Уніи, а пôдъ еи наслѣдниками Павломъ I. и Александромъ I. настали для Уніи лучшіи часы (стор. 590—596). Царь Павелъ I. порозумѣвшися зъ П. Піемъ VI. возстановивъ въ р. 1798. три епархіи гр. к., а то кромѣ Полоцкои еще Луцку и Берестску, котрй наново були зъорганизованй и повернувъ Уніятамъ гдеякіи имъ пôдъ Екатариною II. забраніи добра. Бôльше еще здѣлавъ для Уніи царь Александеръ I. Въ порозумѣнію съ папскиmъ легатомъ Ареццо пôдчинивъ ôнъ руско-кат. епархіи катол. колегіи Петербурскôй и розпорядивъ, що въ тôй колегіи рускіи члены маютъ мати тôлько голосôвъ, якъ и латиньскіи. Черезъ тое стала Унія знову постепенно ôтживати, и той станъ державъ ся, якъ пôзнѣйше побачимо, ажь до смерти царя Александра I.

Наконець звертаеся авторъ до исторіи тыхъ *Епархій, котрй въ р. 1772 прійшли пôдъ Австрію*, и подае найперше на основѣ тогочасныхъ жерелъ поглядъ на станъ церковныхъ отношеній Галицкихъ Русинôвъ въ часѣ первого подѣлу Польщи (ст. 598—612), а опôсля оповѣдае о важнѣйшихъ тогдашныхъ событіяхъ. Такъ оповѣдае авторъ найперше о пересправахъ взглядомъ реорганизаціи пôдъупавшихъ капитулъ въ Львовѣ и Перемышли (ст. 634—643); ôттакъ поясняе тогдашне взаимне ôтношенье обохъ кат. обрядôвъ въ Галичинѣ, выказуючи, що въ тômъ взглядѣ сталося ажь до узнаня современного рôвноуправненя обохъ обрядôвъ (ст. 644—655), а наконець розправляе подрôбдно о возстановленю стародавнои Галицкои митр. (стр. 655—671).

Докôнчивши такъ въ загалѣ исторію другого періода переходитъ авторъ до специяльнои исторіи епархій Львовскои, Перемыскои и Холмскои, котра тогды такожь до Австріи належала; занимаеся опôсля короткимъ поглядомъ на исторію дотаціи руского клира въ Галичинѣ (ст. 714—726) и подае ôттакъ исторію чина св. Василія В. почавши ôтъ Синода Замостского ажь до р. 1808. (стр. 729—741.) По короткôмъ вычисленю праздникôвъ у насъ приказаныхъ и постôвъ (стор. 741—744), подае наконець очеркъ исторіи церкви россійскои и рос. сектярства, при чôмъ звертае увагу особливо на Липованôвъ Буковиньскихъ и показуе въ кôнци, въ которыхъ точкахъ церковь росс. ôтъ церви католич. розличае ся. (стор. 744—792.)

Продож. слѣдуе.)

ДОПИСЬ.

Изъ села. Въ дѣлѣ обряда нашого.

Звертаю увагу на уступъ изъ „Записокъ Римлянина" ч. 12. 386—7:

„Измѣны въ обрядѣ нашôмъ зъ часомъ заведенѝ, не всѣ суть загальнѝ, основнѝ, узаконенѝ, не такъ великѝ, неумѣетнѝ, нерозумнѝ, якъ собѣ ихъ гдекотрѝ представляютъ. Причины ихъ (кромѣ внѣшныхъ) внутренѝ: право всякого розвоя, доказъ животности, судьба рѣчей людскихъ... Бути щоже, що не безуспѣшнымъ сталобы довременно стоваришенье людей знатокôвъ и любителѣвъ восточныхъ обрядôвъ, котрѝбы на пôдставѣ книгъ церковныхъ и науковыхъ выпрацѣвали и предложили къ одобреню церковнымъ властямъ певный, розумный, докладный, общій Типикъ, котрыйбы точно объучавъ служителѣвъ престола въ всѣхъ священнодѣйствіяхъ, и одолжавъ до совѣстного и полного соблюданя въ малôмъ и великôмъ приходячихъ въ роцѣ обрядôвъ."

Уважаемъ рѣчь тую за дуже важну для насъ: 1) въ религійнôмъ взглядѣ, понеже опрятнôсть въ церквѣ и точнôсть и однообрязнôсть въ обрядѣ очевидно дуже важна есть въ религійнôмъ взглядѣ; а кромѣ того 2) такожь зô взгляду на народнôсть, понеже обрядъ нашъ и народнôсть стисло зъ собою звязанѝ суть. Длятого просимъ нашѝ высокѝ Власти духовнѝ и Священникôвъ львôвскихъ (а им. Всч. Автора „Записокъ") занятися тою справою.

Додаю ще лише то примѣчанье, щобы при выпрацѣваню вспомненого Типика увзгляднейѝ були звычаѣ въ епархіяхъ нашихъ существуючѝ, котрѝ неразъ въ ніякихъ книгахъ не находятся, а претцѣ суть майже въ загальнôмъ звычаю, и суть неразъ дуже добрѝ. Длятого вношу, щобы въ уложеню того Типика мали участь довольно священникôвъ сельскихъ, по можности изъ рôжныхъ сторонъ; або (що вѣдай лѣпше буде), щобы тойже Типикъ передъ одобреньемъ сообщеный бувъ значной илькости сельскихъ священникôвъ или и всему клиру, зъ завозваньемъ до предложеня своихъ примѣчаній, и тіи примѣчанія

(зъ опущеньемъ хиба лишь такихъ, котрѝ очевидно на жадне увзгляд-неньe не заслугуютъ), щобы также высокой Власти духовной къ о-статочному рѣшенію предложенѝ були.

ЗАПИСКИ РИМЛЯНИНА.

„In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas."

О мисіяхъ, ôтправленыхъ о. Езуитами въ полученю съ нашимъ священьствомъ минувшого мѣсяця въ скалатскôмъ деканатѣ, много зъ одной и другой стороны дописей, примѣчаній, осудженій, но по бôльшой части односторонныхъ, пристрастныхъ, плыткихъ. Записуючи тое событье мы увѣренѝ: що извѣстнѝ оо. приходники здѣлали тое за соизволеньемъ власти, а та лучше може судити о полезности или вредности для нашой св. церкви, якъ мірскіи люди; дальше, що они тое здѣлали, щобы двигнути повѣреный собѣ народъ изъ религійной апатіи, подати ему крѣпку пôдставу вѣры — и вооружити его полно къ борьбѣ съ зломъ настоящого времени. Имена, свойства, обстоятельства нашихъ рускихъ хорошихъ мисіонерôвъ, славныхъ ораторôвъ и проповѣдникôвъ — були имъ певно извѣстнѝ; не пригласили ихъ — бути може для того, що не хотѣли ихъ ôторвати ôтъ семейныхъ, житейскихъ, политическихъ занятій; — и чули, що никто иный не въ силѣ различнымъ имъ знанымъ вымогамъ ихъ словесного стада такъ удовлетворити, якъ священники общества Іисусового. И до когожь иного мали они удатися съ прошеньемъ о тую душпастырску помôчь? Приватныхъ, свободныхъ, способныхъ священникôвъ весьма мале число; всѣ женатѝ, безженнѝ, вдовцѣ связанѝ должностями, ôтъ которыхъ имъ ніякъ на долше время отлучитися; хиба мали они — бути може — удатися въ тôмъ взглядѣ до оо. Василіанôвъ. Но тіи не заявляютъ въ настояще ніякой животности, и кажутся бути близкими конечного паденія, такъ якъ — у нихъ нѣтъ духа, правила, закона; не суть то по бôльшой части ани монахи, ани преподобнѝ, ани кенобиты. Церкви ихъ запущенѝ, сосудохранительницы порожнѝ, монастыри общіи, новиціаты пустѝ; ревнѣйшѝ ихъ члены гоненѝ, за съумасшедшихъ оголошенѝ, добра и доходы ихъ употребленѝ часто со всемъ не по мысли богобоязливыхъ основатателей. Храмъ св. Онуфрія, протоигуменіи, цѣлыми днями затвореный, въ свята бываютъ тамъ часомъ двѣ Службы божѝ; въ буднѝ часто лишь одна — въ самъ храмовый праздникъ найбôльше чотыри. Около престола помостъ зеленѣеся, порохъ на сталляхъ свѣдчитъ, що тамъ преп. оо. николи — бо даже въ головнѝ праздники храма и чина — не вступаютъ. Можбы сомнѣватися, чи они маютъ поважнѝ иноческѝ одежди, ибо въ короткихъ, на полъ мірскихъ всегда и всюда крутятся. Строенье св. Тайны Покаянія лишено одному, осьмдесятьлѣтному, знемощѣлому старикови, который и при найлучшой воли не въ состоянію требующему благодати странному народу подолати,

и той муситъ безъ отпуста лишь съ священою „na prędce“ водою въ свояси повертати.

Страшно помыслити якъ велика отвѣчательнôсть тяжитъ на тыхъ, котрû позваляютъ своимъ нерадѣньемъ, равнодушьемъ, поведеньемъ, той такъ колись красной, величавой, плодоносной на нашой землици рослинѣ, марно загибати. Монашество въ каждôмъ обществѣ есть полезне, потребне, доконечне. Оно героемъ исторіи середныхъ вѣкôвъ, оно и въ нашôмъ времени пôдпорою, воспоромъ, крѣпостію церкви — оно елементомъ справляючимъ, ужизняючимъ, ублагородняючимъ виноградъ Христовый. Сила западной церкви въ значной части состоитъ въ легіонахъ монашескихъ чиновъ, чого доводомъ уже тое самое обстоятельство, що борба съ церквою начинаеся обыкновенно ôтъ нихъ, якъ тое видимо на дняхъ въ цивилизованой, либеральной, републиканьской Франціи. Ширителѣ свѣтла, вольности, справедливости, любви христовой, мусятъ брутальной силѣ массоньского, якобиньского, атеистичного правительства уступати, въ тôмъ самôмъ часѣ, коли дивоглядні сектари, петроліеры, комунисты, свободно повертаютъ въ отчину, которой они огнемъ, штилетомъ, безчестьемъ служили. Кого Богъ хоче укарати, обувае. Доводомъ того щира ненависть, яку всѣ либералы, безбожники, подлеци живятъ къ монашествующимъ. Доводомъ того, въ конець судьба греческой церкви, котора зъ упадкомъ монашества зачала упадати, и пôднесеся, бути може, ажь коли Богъ спуститъ благодатную росу званій на ей увядающій виноградъ.

Суть у насъ марнѣючіи безженніи, нещастливіи вдовцѣ, полні надежды молодцѣ, если бы они съ благодатію божою вступили въ упадаючій чинъ, певно що и сталибы ся щастливѣйшими, и могли бы Отчинѣ и Богу ревнѣйше, тревальше, успѣшнѣйше служити. Якъ довго у насъ не буде правдивыхъ монахôвъ, такъ довго не буде званій къ безженьству. И тіи, котрû елегично, часто, наивно жалятся на недостатокъ безженныхъ священникôвъ, должнибы тому недостаткови зарадити черезъ реформу Василіанôвъ. Но она далабы успѣшно перевестися лише посредствомъ провинціонального синода, отже и зъ той точки явна его конечнôсть — а всѣ злû послѣдствія залишанія его вмѣняются тымъ, ôтъ которыхъ волѣ созванье оногожь зависитъ.

2. „Годится ли женщинамъ въ церкви спѣвати?“ вопрошаетъ одинъ изъ нашихъ собратей, въ 68 ч. Слова т. р. и отвѣчаючи утвердительно, полемизуе беспощадно съ нами, яко съ приклонниками противного мнѣнія.

Мы однакожъ говорили въ наведенôмъ листѣ „Сіона“ о нововведенôмъ *хорѣ* женьскôмъ въ нашу церковь, почастно, волоску, а не о пѣніи женщинъ въ церкви въ обще. Протое вопросъ належалобы такъ поставити: „Годится ли женщинамъ (въ церкви) *на хорахъ* спѣвати?“ и такъ доперва розумовати. Въ той способъ опредѣливши станъ вопроса (statum quaestionis) гадаемъ, що легко прійде намъ усунути непорозумѣнье, яке зайшло межи нами, а собратомъ священникомъ и нашими читателями. Соглашаемся полно на пѣнье женщинъ въ церкви *совокупное*, где цѣла церковь (собранье) каждый на своемъ мѣстѣ — единымъ сердцемъ, едиными усты — съ богоговѣньемъ яко λαός, ликъ, за служителемъ олтаря хвалитъ — согласно, слично, чувственно Бога — якъ

тое всегда бувало и дѣеся въ всѣхъ церквахъ христіаньскихъ, отже не выключаемъ зъ церкви женского пѣнія въ обще, не хочемо съ всемъ, щобы они нѣмо якъ муміи египетскіи мали тамъ стояти; есьмо лише противнѝ пѣнію стисло хоральному. Сами нашѝ противники признаютъ намъ, що ôтъ Апостольскихъ временъ женщины стояли отдѣленѝ ôтъ мужчинъ въ домахъ божихъ, и то съ накрытымъ лицемъ; що той (христіяньскій, правый, певный) обычай заховался въ церквахъ божихъ ажь до временъ еманципаціи женьщинъ, що въ нашой церкви есть то *новостію*, щобы спѣвачки ишли на хоры; що кождa новость въ рѣчахъ церковныхъ есть подозрѣнна, вредна, порицательна; що въ конець „срамно есть женѣ въ церквѣ глаголати". Св. Златоустъ толкуючи тое мѣсто учитъ: „Не тôлько, (каже апост.) не дозволяеся имъ говорити, але наветъ щось вопрошати въ церкви". Еслиже не вольно вопрошати, тымъ меньше говорити. И для чогожь ихъ такому пôдчиняе пôдданьству. Потому, *що женщина есть нездарна,* (imbecillis) *рухлива, легка.*" (Оміл. XXXVII.) А великій Патріархъ-проповѣдникъ не булъ ани Римлянинъ, ани ограниченый. А найлучшій толкователь апостольскихъ посланій Dr. Prof. Guil. Estius коментуе: „Haec locutio mulieribus in Ecclesia prohibita non comprehendit praeces quae ad Deum fiunt... sed intelligendam esse de sermone ad homines, sive proferatur ad docendum, et aedificandum alios, velut loquendo linguis, interpretando, prophetando, psalmum aut hymnum canendo. (Comm. in h. l.)

„Quocirca nec sanctimoniales in oratoriis suis divinas laudes canentes, loqui in Ecclesia dicendae sunt, quia non est ibi fidelis populi conventus, qualem hic Apostolus Ecclesiam vocat. Porro si quid alicubi indecenter aut inhoneste fit in Ecclesia, nos malarum consuetudinum nolumus esse patroni, sed vehementer optamus, ut hujusmodi deformitatibus omnino sublatis, sicubi adhuc reliquae sunt, Ecclesia decori suo pristino restituatur. (Estius Ibidem in v. 35.)

И Дръ Kerschbaumer есть нашого мнѣнія; ибо оповѣвши якъ въ однôмъ мѣстѣ — якъ долго спѣвала спѣвачка, всѣ зверненѝ плечами къ олтарю, внимали ея трелямъ, но коли оконьчила, церковь остала пуста; якъ где инде „ein Regens chori brachte doch ihnen (женщинамъ) zu lieb, sogar einen Spiegel oben an; якъ оденъ Парохъ оперся припущеню одной дѣвчины до хора: „щобы мала наветъ якъ Архангелъ спѣвати", заключае пôдставно: Sängerinnen gehören überhaupt nicht auf den Chor: denn mit ihnen kommt die Eitelkeit und das Sinnesgelüste Erregende hinauf."

Тоже Бенедиктъ XIV. говорячи въ славнôмъ своимъ сочиненю „De Synodo dioecesana", розсуджаючи о пѣнію церковнôмъ, говоритъ наветъ: „sinendum esse fieri eunuchos, cum in Ecclesiarum concentibus ea introducta est musicae ratio, quae vix aut ne vix quidem absque eunuchorum vocibus sustineri valet". (l. XI. c. VII. n. 5-7) — Славный, ученый, отличный знатокъ законôвъ церковныхъ и мірскихъ, онъ Архіерей, зналъ добре, що потребѣ vocum acutarum далобы ся найпростѣйше зарадити введеньемъ женщинъ въ хоръ — но уважалъ ôнъ тое бôльшою неумѣстностію, чимъ допустити каженничество. Повага тыхъ рôжныхъ вѣкомъ, мѣстомъ и станомъ людей, должна бы бути достаточною сли не милимося, щобы противникôвъ — нашому мнѣнію при-

клонными здѣлати. И съ такими свѣтилами волимо блудити, якъ съ всѣми нашими демагогичными новаторами мудрствовати. Якйж ь доказательства противникôвъ?

Пѣла, кажутъ, Господеви Марія и всѣ жены; спѣваютъ по монастыряхъ инокенѣ — лучатъ свои красніи голосы женщины съ мужескими за реентомъ крылоса — полезно, порушаючо, трогательно и женщинамъ, естествамъ умнымъ вôльно Бога хвалити — признаемъ, — но заразомъ примѣчаемъ: що, Марія съ другинями, не спѣвали ани въ церкви, ани на хорахъ; но припустѣмъ, було бы то поодиноке изъятье; що, дальше употребляючи слôвъ захваленого Esti-a: „Sanctimoniales in oratoriis suis divinas laudes canentes, loqui in Ecclesia dicendae non sunt, quia non est ibi fidelis populi conventus, qualem hic Apostolus Ecclesiam vocat. Porro si quid alicubi indecenter aut inhoneste fit in Ecclesia nos malarum consuetudinum nolumus esse patroni, sed vehementer optamus, ut hujusmodi deformitatibus omnino sublatis, sicubi adhuc reliquae sunt, Ecclesia decori suo pristino restituatur. Що въ конець древна она и хороша практика захована майже въ всѣхъ почти сельскихъ и маломѣйскихъ церквахъ совокупного пѣнія, не есть — нововведенымъ хоромъ женьскимъ, где женьщины, не на отвѣтнôмъ мѣстѣ, безъ побожности, духа, настроенія пописуются передъ своими чтителями. Що къ тому Давидъ устроиваючи хоры и псалмопѣвцѣ не далъ въ нихъ мѣсця женщинамъ, що певно булбы здѣлалъ, еслибы розтропно судилъ, що не лишь добромыслячй люди, но и самъ Богъ радуеся пѣнію женщинъ его славу поющихъ. А не булъ то противникъ женщинъ. Почастнй злоупотребленія не предрозсуджаютъ цѣлости, протое помимо испорченой музики въ рим. кат. гал. костелахъ могли мы слушно покликатися на противну практику *цѣлои* катол. церкви. Честный священникъ признасть намъ, що наведенія изъ Кол. 3. 16, Дѣяній 2. 42. 47. не суть ани за нимъ ани противъ насъ; що тое „да молчатъ“ мае ширшій смыслъ, и не есть нами безъ взгляду на контекстъ ужите; признасть намъ, надѣемся, що его отвѣтъ не булъ, точно ad rem полно предметовый. Бути може ôнъ насъ зле понялъ — и такъ оспорѣвалъ. — Яке наше мнѣнье и на якихъ операе ся пôдставахъ мы высказали. Впрочемъ кождый да обилуетъ въ своемъ смыслѣ; — но най розважитъ, що сходнѣйше есть съ практикою соборной церкви — и бôльше пособствующе побожность. Въ способъ опредѣленый природою, церквою, приличностію „всяке дыханье да хвалитъ Господа.“ И ôтъ плодôвъ дасть ся пôзнати новонасаджене еозтичне дерево на нашой церковной нивѣ.

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвской.

Каноничну институцію получивъ Всч. О. Теодоръ Величковскій на прих. Вишневъ.

Презенту получивъ Всч. О. Як. Подляшецкій на прих. Добряны.

Въ пропозицію принятый на кап. *Молоткôвъ* Всч. О. Левъ Авдыковичъ.

Дутпастырскй посады получили Всч. ОО.: Іоанъ Воляньскій сотр. въ Крылосѣ; Павелъ Филиповскій сотр. въ Городку; Николай Кумановскій завѣд. Побережа дек. Устец.; Мелетій Недельскій сотруд. въ Братышевѣ; Алекс. Мудрикъ префектуру закристіи при святоюрскôмъ соборѣ въ Львовѣ; Іеромонахъ Атаназій Максимовичъ сотр. въ Глибоцѣ; Теодоръ Дронь зав. Путилова.

Введенй въ дутпастырство Всч. ОО.: Іосифъ Домбчевскій яко завѣд. Милошовичъ; Евгеній Шухевичъ яко сотр. въ Березовѣ; Мих. Руденьскій яко завѣд. Банѣ березовской.

Увôльненье ôтъ испыта конкурсового получили: Всч. ОО.: Северинъ Литвиновичъ, Григорій Хоминъ, Василій Ткачкевичъ, Стефанъ Левицкій, Николай Лукавецкій.

Испытъ конкурс. выдержали Всч. ОО.: Ант. Железховскій, Тимотей Кекишь, Теодоръ Косьевичъ, Мелетій Лотоцкій, Ник. Стрѣльбицкій, Гавріилъ Ступницкій, Александеръ Темницкій, Іоанъ Токаръ, Аполинаръ Филиповскій, Викторъ Чаплиньскій, Іоанъ Черепашиньскій, Мих. Шведзицкій, Іоанъ Щуровскій, Емиліянъ Яворовскій.

Личный додатокъ получили: Всч. ОО: Григорій Левицкій зъ Ходорова, Теодоръ Нестайко, Модестъ Дембицкій.

Зъ Епархіи Перемыской:

Презенту получивъ Всч. О. Петръ Воляньскій зъ Татарынова на пар. Бѣличь дек. Дрогобыцкого.

Увôльненье ôтъ испыту конкурсового получивъ: Всч. О. Вас. Демчукъ пар. въ Бѣлой дек. Потел.

Личный додатокъ на дальшй три лѣта по 100 зр. получили: Всч. ОО. Іоанъ Дуркотъ зъ Новой веси дек. Мушинь.; Іоанъ Павловскій пар. въ Башни дек. Любачевского.

Всч. О. Юліанъ Крыницкій сотр. въ Радымнѣ, получивъ опорожнене мѣстце докторанда въ заведеню св. Августина въ Вѣдни.

Всч. О. Генрикъ Поляньскій сотр. самост. въ Островѣ дек. Перемышльского — получивъ сталу ремунерацію въ квотѣ 52 зр. 50 кр. за сопомоществованье при прест. церквѣ въ Перемышли.

Въ пропозицію принятй: на пар. Старево дек. Мостиского Всч. ОО.: I. Емил. Горницкій, II. Михаилъ Ольшаньскій, III. Емиліанъ Криницкій; дальше Емил. Менциньскій, Іоанъ Отто, Василій Мацюракъ, Антоній Бачиньскій, Александеръ Грушкевинъ, Апол. Менциньскій.

Упокоився дня 22. Червня с. р. Всч. О. Иляріонъ Ильницкій, парохъ въ Сѣлци дек. Мокряньского въ 70 роцѣ жизни а 45 р. священьства. — Вѣчная Ему память!

НОВИНКИ.

Высокопреосв. Митрополитъ не докôнчивши зъ причины слабости осмотръ кан. въ дек. Устецкôмъ повернули 17. Липня н. с. до Львова; по той самой причинѣ и не выѣхали на посвященье церкви до Испаса молдавского коло Вижницѣ на Буковинѣ, но препоручили Преосвященному Епископу кур̂ъ Сильвестру заступити себе въ тôмъ священнодѣйствѣ, котре ôтбулося дня 25. Липня н. с. — На то торжество отъѣхали также пѣвцѣ-питомцѣ нашой духовной семинаріи.

БЛАГОДАРЕНЬЕ.

25. Червня с. г. вспихнувъ о пôвночи у мене въ стайни съ неосторожности слуги съ свѣтломъ — пожаръ, который въ ½ годины при силномъ вѣтрѣ, закимъ помôчь людска надоспѣти могла, — обнявъ весь пространнѣйшій будынокъ (мѣстящій въ собѣ 3 стайнѣ, стодолу, бойско, возовню, хлѣвки, пелевникъ и проч.), а въ тôмже згорѣло 19 штукъ розличного статку; згорѣвъ весь инвентарь господарскій: возы, вôзки, бричка, санѣ, санки, плуги, бороны, млынокъ — згорѣли всѣ снарядя газдôвскѝ — вся упряжь — паша зъ зимы оставша — згорѣвъ весь дрôбъ: качки, индыки и проч. Съ великимъ напруженьемъ силъ и опасностію житья, удалось выгнати зъ горѣючихъ стаенъ: 3 коней и 3 штукъ товару! — Провидѣнье Боже охоронило ôтъ ужасного того пожара обиталище приходске, передъ кôльканадцять роками благословенне на той часъ Всесвѣтлѣйшимъ Докторомъ и Професоромъ Богословія на всеучилищи львôвскôмъ — а нынѣшнымъ Всемилостивымъ Преосвященнымъ Епископомъ Юліополитаньскимъ, Суфраганомъ львôвскимъ, Архипрезвитеромъ капитулы митр.: Кур̂ъ Сильвестромъ Сембратовичемъ.

Потеря, яку утерпѣвъ я въ тôмъ нещастю обчислена на 5—600 злр. а. в. „Богъ давъ — Богъ взявъ, да будетъ имя Его благословенно въ вѣки!"

На вѣсть о моей тяжкой долегливости, веденіи истиннымъ чувствомъ соболѣзновенія и милосердія христіяньского, поспѣшили отерти слезы въ жалю и розпуцѣ остаючихъ дѣтей моихъ, потѣшити жену мою дуже скорбящу за працею своею 23 лѣтною — Всечестнѣйшіи Отци и ласкавѣйшіи сусѣды: Стефанъ Хилякъ мѣстонамѣстникъ Бѣчскій зъ Мацины, Іосифъ Юрчакевичь зъ Святковой, Владимѣръ Хилякъ зъ Бортного.

Благодарю Васъ Всечестніи Отцы нынѣшнимъ всенародно, за Вашу братню помôчь менѣ дану! Отнимаючи своимъ власнымъ дѣтямъ хлѣбъ ихъ насущный, казалисьте загнати зъ оборы своей по быдлятку а привести на мои згарища, щобы покормити дѣти мои молокомъ. Благодать Божа неоскудѣваюча въ сосудѣ муки и елея у вдовици Сарептской за прокормленье одноразове раба божого: Иліи — най у Васъ

Всечестнѣйшіи въ Христѣ Братя и съ Вами и дѣточками Вашими всегда пребувае, най умножае всё имѣнье Ваше, щобысьте николи жадной нужды не зазнали! — Благодарю Тя Всечестнѣйшій Отче Діонизіе Добряньскій изъ Ждинѣ за великодушну жертву Твою! Искренное „Спаси Богъ!“ знаменаю Всечест. Господин. Симеону Узкому, учителю въ Ждинѣ, который будучи самъ убогимъ, соболѣзнуючи моему нещастю зъ 3 коровъ своихъ — пôславъ одну менѣ для прокормленя дѣтей моихъ и 5 злр. на початокъ газдôвства нового.

Впрочемъ „Помощъ моя отъ Всевышняго“, — Который, якъ на мене велику скорбь зôславъ, — такъ мене ласкою Своею потѣшити изволитъ.

Іосифъ Менциньскій,
гр. кат. парохъ въ Маластовѣ, деканата Бѣчского,
повѣта Горлицкого.

БИБЛІОГРАФІЯ.

— Лише що выйшла зъ печати друкомъ и накладомъ товариства имени Шевченка поважна що до объему и содержаня книга профессора дра Омеляна Огоновского пôдъ заг.: **Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache** von Dr. Emil Ogonowski. Lemberg. Verlag und Druck des ruthenischen Šewčenko-Vereines. 1880. въ VIII-цѣ, сторôнъ 224. Цѣна 2 зр. 25 кр.“ Не беручися писати оцѣнки того многоважного для руского языкознавства дѣла, мусимо тôлько по побѣжнôмъ переглядѣ „Студій“ зазначити утяжливу и совѣстну працю, котра много часу и труду стояла нашого трудолюбного, заслуженого Професора. Въ своихъ „Студіяхъ“ обнявъ дръ Огоновскій рускій языкъ зъ цѣлои єго географичнои области въ одну цѣлôсть, порôвнавъ съ языкомъ старорускимъ, вказавъ ôтношенье нашого языка до прочихъ языкôвъ, именно же россійского и польского. Передъ властивыми языковыми студіями подавъ Авторъ важнѣйшû литературно-историчнû замѣтки, котрû толкуютъ: I. про ôтношенье руского языка до россійского, II. про географичне розширенье Русинôвъ и III. про нарѣчія (Mundarten) руского языка. Цѣлый твôръ кромѣ наведеного, що такъ скажемо, вступу, дѣлится на чотыри головнû ôтдѣлы: A. Studien auf dem Gebiete der Lautlehre. B. Studien auf dem Gebiete der Stammbildung. C. Studien auf dem Gebiete der Wortbildung и D. Studien auf dem Gebiete der Syntax. Въ додатку говорится єще про акцентованье слôвъ рускихъ. Вôдъ давна вже чулася и розбиралася по часописяхъ потреба граматичного твору въ нѣмецкôмъ языцѣ, котрый показавбы ученому свѣтови по-при милозвучнôсть и красу нашого языка, богатство єго слôвъ и оригинальныхъ формъ, котрый бы показавъ живучу силу нашого языка въ могущôмъ єго розвою. Задача такого твору кождому буде ясна, надто зрозумѣла. Пригадати собѣ тôлько, кôлько то неправдъ чи зô злои волѣ, чи невѣдомости плетеся про нашь богатый, прекрасный, милозвучный,

кождому щнрому Русинови премилый языкъ; пригадати собѣ дальше, якъ мало и мы самй знаємо зъ тыхъ неперебраныхъ скарбôвъ-богатствъ нашого питомого языка, кôлько у насъ языковыхъ путаниць, недорозумѣнь, сомнѣній — — пригадавши собѣ все тоє, зрозумѣємо ясно задачу найновѣйшого твору професора дра Ом. Огоновского, твору, смѣло можемъ сказати, найпершого, найзначнѣйшого въ рускôмъ языкознавствѣ. Есть се, можна сказати, основа граматики руского языка зъ увзглядненьемъ всѣхъ єго говорôвъ. Тожь надѣємося, що „Студіи", написаній дуже приступно и поучаючо, — въ котрыхъ якъ фильологъ такъ и не фильологъ, дилетантъ, кождый для себе щедрй скарбы языковй знайде, — удостоятся щирого привѣту ôтъ цѣлои Руси и выведутъ насъ зъ дотеперѣшнихъ путаниць языковыхъ походячихъ звычайно зъ незнаня рôдного языка.

„Студіи" дра Огоновского можна набути въ „Друкарни товариства им. Шевченка", пляцъ Маріяцкій во Львовѣ.

Замовляючіи зъ провинціи тую книгу дра Огоновского, зволятъ присылати на оплату почтову 20 кр. Цѣна книжки съ оплатою почтовою виноситъ отже 2 зр. 45 кр.

Ч. 223.

КОНКУРСЪ.

Кто въ роцѣ 1881. желае бути принятымъ до бурсы тарнопôльской, мае найдальше до дня 29. липня (10. серпня) с. р. надôслати на руки г. предсѣдателя Дра Лучаковского, тутешнёго адвоката краевого прошенье заосмотрене въ свѣдоцтва школьнй, убожества також крещеня и декляраціи, скôлько хоче доплачувати и въ якихъ ратахъ, при чемъ примѣчаеся:

1. На завѣдомленье о рѣшеню выдѣла належитъ прислати картку кореспонденційну, а еслибы кто желавъ, щобы звернено прилоги почтою, то вмѣсто картки 2 марки почтовй по 10 цт. Кто не пришле того, мае самъ ôдобрати свои прилоги у секретаря общества. При тôмъ мае точно написати мѣстце свого пробуваня и котра тамъ послѣдня почта.

2. Не пріймаеся нйкого, кто не скôнчивъ 3 клясы народнй, або скôнчивъ низшу гимназію.

3. По рѣшеню общого Собраня не пріймеся жадного нового питомця за низшою доплатою, якъ 70 зл. Бôльше декляруючй, при однакихъ условіяхъ прочихъ будутъ мати первеньство.

4. Опорожненыхъ мѣстць буде безплатныхъ 2—3, доплачуючихъ 5—7.

5. Прошеня вплынувшіи по дни 29. липня може лишь обще Собранье увзглядннти.

Отъ выдѣла рускои Бурсы. *Дръ В. Лучаковскій*

Въ Тернополи дня 17. червня 1880.

ОГОЛОШЕНЬЕ

конкурса на сочиненія драматичніи.

Въ слѣдствье рѣшеня выдѣлу „первого руского литературно-драматичного общества" въ Коломыѣ зъ дня 27. цвѣтня 1880. розписуеся симъ конкурсъ на написанье оригинальныхъ творôвъ драматичныхъ, именно комедій одно- или дву-актовыхъ, ôтвѣтныхъ до представленя на руской сценѣ.

Зъ установленыхъ 2 премій вызначаеся перша на 50 злр., а друга на 30 злр. а. в.

Пôсля §. 14. статута общества: всѣ сочиненя драматичніи конкурсовіи, комисією оцѣненіи, а именно преміованіи, будутъ ся на сценѣ представляти и окремо издержками общества печатати, а инніи, которіи премій не удостоятся, а будутъ до представленя на сценѣ комисією препорученй, оголосятся печатію въ одной изъ литературныхъ часописей.

Речинецъ конкурса означаеся до кôнця р. 1880, въ которôмъ то часѣ изволятъ авторы свои сочиненя пересылати franco на руки секретаря общества, г. Теофиля Грушкевича, ц. к. професора гимназіального въ Коломыѣ, не пôдписуючи на сочиненю свого имени, а долучаючи его окремо въ опечатанôмъ листѣ.

Такожь оголошуеся симъ, що для нашого аматорского театру нужніи суть добрй переводы комедій и образôвъ народныхъ съ спѣвами или безъ.

Авторы изволятъ прото свои переводы въ кождôмъ часѣ на руки директора театру, г. Исидора Трембицкого, редактора „Весны" въ Коломыѣ, переслати и подати цѣну, яку за переводъ жадаютъ.

Отъ выдѣлу первого руского литератуно-драматич. Общества.

Въ Коломыѣ дня 1. мая 1880.

Р. Перфецкій, предсѣд. *Грушкевичь*, секретарь.

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.